

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы института банкротства физических лиц

Обучающийся

А.Г. Каралгцян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования. Банкротство физических лиц является достаточно молодым институтом в отечественной правовой среде. В частности, действующее законодательство, регулирующее данное правоотношение, начало действовать всего 9 лет назад, в 2015 году. Сегодня банкротство физических лиц является важным институтом, который позволяет гражданам освободить себя от долгов. Актуальность темы выбранного исследования подтверждается теоретической и практической значимостью банкротства физических лиц. С точки зрения теоретической значимости, законодательство о банкротстве по сегодняшний день дорабатывается, практика его применения с каждым новым делом может обнаружить его недостатки. С практической точки зрения, сегодня арбитражные суды перегружены делами о банкротстве физических лиц, даже несмотря на введение новой процедуры «внесудебного банкротства».

Целью исследования является комплексное исследование проблем института банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач: рассмотреть генезис российского законодательства о банкротстве физических лиц; дать определение и рассмотреть критерии и признаки банкротства физических лиц; выявить проблемы правового статуса отдельных участников процедуры банкротства физических лиц; определить неблагоприятные последствия банкротства физических лиц; проанализировать проблемы, возникающие при формировании конкурсной массы должника-физического лица.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретическая основа несостоятельности (банкротства) физических лиц.....	6
1.1 Генезис российского законодательства о банкротстве физических лиц.....	6
1.2 Понятие, критерии и признаки банкротства физических лиц: проблемы теории и практики.....	18
Глава 2 Проблемы регулирования правового статуса участников процедуры банкротства физических лиц	29
2.1 Проблемы регулирования правового статуса должника и кредиторов	29
2.2 Проблемы регулирования правового статуса финансового управляющего.....	40
2.3 Определение неблагоприятных последствий банкротства физических лиц: свобода от долгов или привлечение к ответственности	49
Глава 3 Проблемы, возникающие при формировании конкурсной массы должника-физического лица.....	59
3.1 Проблемы оспаривания сделок должника-физического лица	59
3.2 Проблемы включения в конкурсную массу имущества должника-физического лица	68
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. Банкротство физических лиц является достаточно молодым институтом в отечественной правовой среде. В частности, действующее законодательство, регулирующее данное правоотношение, начало действовать всего 10 лет назад, в 2015 году. Сегодня банкротство физических лиц является важным институтом, который позволяет гражданам освободить себя от долгов. Актуальность темы исследования подтверждается теоретической и практической значимостью института. С точки зрения теоретической значимости, законодательство о банкротстве по сегодняшний день дорабатывается, практика его применения с каждым новым делом может обнаружить недостатки. С практической точки зрения, сегодня арбитражные суды перегружены делами о банкротстве физических лиц, даже несмотря на введение новой процедуры «внесудебного банкротства». Данное положение требует кардинального пересмотра положений института гражданской ответственности в отношении несостоятельных должников, поскольку многие идут на данную процедуру преднамеренно, для собственной выгоды, а не для освобождения от долговых обязательств, которые стали следствием непреодолимой силы, мошеннических действий и иных обстоятельств.

Целью исследования является комплексное исследование проблем института банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- рассмотреть генезис российского законодательства о банкротстве физических лиц;
- дать определение и рассмотреть критерии и признаки банкротства физических лиц, определив и исследовав имеющиеся проблемы теоретического и практического характера;

- выявить проблемы правового статуса отдельных участников процедуры банкротства физических лиц;
- определить неблагоприятные последствия банкротства физических лиц;
- проанализировать проблемы, возникающие при формировании конкурсной массы должника-физического лица.

Объектом исследования настоящей работы выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации института банкротства физического лица.

Предметом исследования являются правовые нормы, лежащие в основе института банкротства физического лица.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей и ученых, которые рассматривали отдельные проблемные вопросы банкротства физических лиц.

Нормативно-правовая основа настоящего исследования состоит из положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иных актов.

Методологической основой исследования выступают современные общенаучные и частно-научные методы познания, такие как: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретическая основа несостоятельности (банкротства) физических лиц

1.1 Генезис российского законодательства о банкротстве физических лиц

Жизнь общества тесно связана с различными финансовыми и экономическими процессами. В основном такие процессы возникают из определенных сделок, в основе которых лежат собственные или заемные денежные средства. Долговые обязательства достаточно сложное экономическо-правовое явление, которое, может, как облегчить жизнь субъекта гражданского оборота, так и наоборот, ухудшить его материальное состояние. В последнем случае, когда субъект не способен расплачиваться по своим долговым обязательствам, он несет определенные неблагоприятные последствия для себя. В настоящее время одной из форм освобождения от таких последствий является процедура банкротства физических лиц. Институт банкротства физических лиц имеет достаточно длительную историю своего развития. Указанное подтверждается в науке: «банкротство имеет длительную историю, в течение которой оно было оформлено как правовой институт, претерпело существенные изменения так, что сменились не только формы и методы, изменения коснулись также целей и принципов конкурсной процедуры» [26].

Законодательное регулирование банкротства физических лиц является еще молодым, поскольку официально нормы института банкротства вступили в силу только в 2015 году. Однако, прав, например, Г.Ф. Шершеневич, который отметил в свое время, что «зачатки конкурсного процесса были отнюдь не чужды древнейшему законодательству России» [59]. Действительно, первое законодательное упоминание банкротства можно найти в тексте Русской Правды, где рассматривались некоторые виды несостоятельности, такие как:

- преднамеренная несостоятельность («виновная», «злонамеренная»)
 - в данном случае Русская Правда отмечала конкретный случай, когда разорившееся лицо, которое «взяло в долг что-либо или товары на продажу иногороднего или иностранного купца, при этом воспользовался незнанием последнего о состоянии его дел, подлежал продаже (переводу в холопское состояние). Из полученных денег закон предписывал, прежде всего, отдавать долги иноземным и иногородним купцам, а также князю, затем остальным кредиторам с учетом полученных ими ранее процентов» [10];
- «умышленная» несостоятельность – это «лицо, пропившее или испортившее чужой товар в «безумии», поступало в полное распоряжение своих кредиторов. В права кредиторов входило: продать все имущество банкрота для возмещения ущерба или вовсе продать самого банкрота в холопы».
- «несостоятельность, произошедшая «по воли Бога» или ее еще называют «несчастливая несостоятельность» – по Русской Правде, лицо, разорившееся вследствие непреодолимой силы, например, в силу аварии судна, или в силу пожара, или в силу разбойного нападения, получало рассрочку в оплате долгов» [47].

Законодателем при рассмотрении вопроса о несостоятельности в Русской Правде был заложен дифференцированный подход к ее оценке, а также четко регламентирован порядок удовлетворения требований. Следует также отметить, что она также устанавливала некоторую иерархию удовлетворения требований, то есть, иностранные кредиторы имели существенное преимущество над местными. Однако, несмотря на то, что институт несостоятельности рассматривался достаточно детально, в Русской Правде отсутствовало одно из основных обстоятельств преднамеренного банкротства, когда лицо умышленно укрывало свое имущество для создания видимости своей несостоятельности [53].

Таким образом, в качестве основных признаков института несостоятельности времен Русской Правды можно выделить следующие:

- «конкретизированный порядок удовлетворения требований кредиторов;
- упорядоченная ответственность должников за неисполнение своих долговых обязанностей;
- возможность наличия нескольких кредиторов, имеющих требования к одному должнику;
- основным критерием несостоятельности выступает недостаточность имущества должника для удовлетворения требования кредитора;
- ответственность накладывается не только на имущество должника, но и на него самого (продажа его в рабство, отработка долга)» [50].

Русская Правда дала толчок в развитии института банкротства. В данном памятнике отечественного права четко прослеживались нормы, регулирующие вопросы правового статуса должника, кредитора, способы списания задолженности и условия проведения процедуры признания человека несостоятельным. Несомненно, отдельные положения процедуры банкротства еще были сложными с позиций регулирования, но, можно с уверенностью сказать, что Русская Правда оказала существенное влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства о банкротстве.

Следующим немаловажным этапом развития института банкротства является Соборное уложение 1649 г. В данном правовом акте закрепляются новые, уникальные правовые принципы анализируемого института, которые оказали на его развитие значительное влияние [6].

Положения Соборного уложения устанавливали новые принципы, и как отмечает С.А. Карелина, «в значительной степени определили основные тенденции развития законодательства в этой сфере, многие из которых сохраняют свою актуальность и в настоящее время» [27]. Действительно, Соборное уложение закрепило общее представление о несостоятельности

(банкротстве), которое впоследствии усложнялось, совершенствовалось и подстраивалось под современные общественные устои и развитие права. Но, стоит согласиться с мнением В.Э. Брежнева, что «в остальном, в важных концептуальных моментах, необходимо признать, что Соборное уложение, по сути, повторял положения Русской Правды» [3].

Дальнейшее развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) подстраивалось под развитие общества, государства и права, то есть данный институт усложнялся, законодатель расширял нормативно-правовое регулирование, изменял приоритеты. Следующим важным историческим этапом института банкротства приходится на допетровское и петровское время. Так, первым важным шагом к дальнейшему урегулированию вопросов несостоятельности сделала императрица Анна Иоанновна, а именно ее Указом от 1736 г. было принято правило, согласно которому должник мог заявить о своей неплатежеспособности в соответствующем порядке и, следовательно, отработать собственный долг. Здесь мы видим первые признаки заявительного характера процедуры банкротства.

В последующем попытки развивать институт банкротства производились Петром I. Отдельными нормативными актами законодателем предпринимались попытки создания Устава о несостоятельности, однако, «их с трудом можно было назвать успешными, ведь законами они так и не стали, но все же имели ограниченное применение на практике» [10].

Однако, проведенная работа законодателя не осталась в стороне и послужила фундаментом для создания уникального нормативно-правового акта – Устава о банкротах 1800 г. Данный правовой документ изменил концептуально понятие о несостоятельности, разделив ее на следующие основные виды: торговую и неторговую несостоятельность, а также отграничивал дворян и чиновников в отдельные правоотношения, не связанные с торговой.

Также, Устав впервые введен особый принцип, при котором удовлетворение требований всех кредиторов невозможен. Часть I, параграф 1 Устава о банкротах 1800 г. закреплял следующее положение «несостоятельным по Уставу признавался тот, кто не может сполна заплатить своих долгов». Это отражается в части II, параграфах 87 и 98 Устава, «когда дворянин или чиновник покажет, или без того известны сделаются многие на нем неоплаченные обязательства и взыскания, уравнивающие или превосходящие все известное его имение» [34].

Однако, Устав не отходил от канона разновидностей несостоятельности, установленной еще Русской Правдой, и признавал следующие виды несостоятельности:

- «несчастливая несостоятельность подразумевала под собой наличие непредвиденных обстоятельств (форс-мажора), ни в коей мере не зависящих от должника. К таким обстоятельствам можно было отнести пожары, наводнения, оползни, засуху и так далее.
- неосторожная несостоятельность была результатом деятельности исключительно должника и происходила по его вине, будь то невнимательность или небрежное отношение.
- злостная несостоятельность заключалась в злонамеренном банкротстве, совершаемым, как новичками, предпринявшими попытки скрыть часть или полную конкурсную массу, так и опытными купцами, преследующими свои корыстные цели, а также стремящимися извлечь максимальную выгоду из процесса банкротства» [10].

Однако, особенность Устава заключалась в том, что ответственность должника была уже четко прописана и соответствующие последствия не носили такой карательный эффект, как это было ранее. Например, в случае несчастной несостоятельности, должник полностью освобождался от своих долговых обязательств, но остальные виды несостоятельности данной

процедуры не предусматривали. Более того, по настоянию большинства кредиторов должника могли взять под стражу.

Еще одной немаловажной особенностью Устава 1800 г. являлось то, что из числа кредиторов мог избираться куратор, который по своим полномочиям был схож с современным финансовым управляющим. Основная обязанность куратора заключалась в реализации имущества должника и распределение вырученных средств между кредиторами. Однако, в процедуре банкротства данного времени сохранялась также тенденция преимущества, где первым делом удовлетворялись требования государственной казны, далее: церковь и монастыри, работники банкрота и уже после этого завершалось все выплатами кредиторам.

Устав о банкротах имел достаточный правоприменительный опыт, который впоследствии указывал на существенные его недостатки. В этой связи, в 1832 г. законодательство о несостоятельности претерпело очередное изменение, что отразилось в Уставе о несостоятельности 1832 г. Этот Устав закреплял новые положения, которые выражались в сложной системе родов и разрядов долгов. Кроме того, положения данного акта признавали факт, что банкротство – это не есть несостоятельность и не содержит ни один из его признаков. Но, конкретного разграничения данных понятий, хотя бы по отдельным признакам, данный закон не имел, что также не позволяло его применять в полной мере.

В новом XX веке требовалось также новое законодательство и банкротстве (несостоятельности). И, следовательно, в 1905 г. законодатель принимает новый Устав о банкротах 1905 г. В общем смысле, данный акт собрал в себе преимущества предшествующих актов, но в нем были отражены некоторые новые положения. В частности, теперь под несостоятельным должником могло признаваться не только физическое, но и юридическое лицо. А под несостоятельностью признавалось «положение дел, когда кто-либо не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов, и есть признаки, что долги неоплатны, то есть всего имущества его

для полной уплаты будет недостаточно» [10]. Видами несостоятельности также оставались: неосторожная, несчастная и «подложная» (ранее злостная) несостоятельность.

Следует также отметить, что Устав также закреплял впервые обязательную публикацию информации о несостоятельности должника в трех выпусках Ведомостей Санкт-Петербурга и Москвы, сенатских объявлениях на двух языках (русском и немецком). Также дополнительно информация могла вывешиваться на бирже в суде. Заключительным этапом процедуры признания несостоятельности должника являлось составление заключения о причинах несостоятельности, и на основе выявленных признаков определялся ее вид (несчастный, злостный, подложный) [10].

Таким образом, можно проследить достаточно целостную систему процедуры несостоятельности (банкротства) по законодательству Российской империи. В целом данный исторический период можно считать революционным в процедуре банкротства, что создало дальнейшую почву для развития данного института.

Законодательство о банкротстве получает свое развитие уже в советском периоде, а его начало можно считать с Октябрьской революции 1917 г. Данный период развития отечественного права характеризуется идеологиями социализма, где такой институт, как банкротство, существовать вовсе не должен был. Установленная советская власть отрицала любое банкротство, если оно не было связано с торговой деятельностью. Но переход к новой экономической политике требовал восстановление данного института. Как отмечает С.Э. Жилинский «механизм процедуры банкротства являлся самым весомым элементом нормативно-правовой основы экономической политики, исходившей из допущения многоукладности в экономике и развитии рыночных отношений» [12].

Однако, долговые обязательства в любом государстве остаются и советские власти это понимали. Таким образом, 28 ноября 1927 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, который заложил основу в главу «О

несостоятельности частных лиц, физических и юридических» ГПК РСФСР. Данный правовой документ четко показывал активное вмешательство в экономические правоотношения со стороны государства. Далее в 1929 г. ГПК РСФСР был дополнен еще двумя главами «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» (гл. 38) и «О несостоятельности кооперативных организаций» (гл. 39) [55].

Основными изменениями в процедуре заключалась, прежде всего, в том, что основное преимущество со всех сторон отдавалось властям, то есть, исключалось участие кредиторов в конкурсном производстве, а назначение конкурсного управляющего не зависело от решения кредиторов, как это было ранее. Основная идея процедуры несостоятельности советского периода заключалась не в защите интересов кредиторов и прав должников, а на обеспечение общего экономического итога, который будет соответствовать социалистическим идеям советского государства, и будет отрицать возможность экономического кризиса. Однако, несмотря на существование противоречивых тому времени процедур, они не получили своего распространения на практике. Но причина была не только в этом, проблематично также было инициировать процедуру, которая была практически не проработана в нормативно-правовых актах.

В период новой экономической политики, когда устанавливалась монополия государства на собственность и развивалась плановая экономика, процедура банкротства и вовсе была противоречивой и не реализовывалась практически [54].

Советский период развития законодательства о банкротстве многие исследователи считают «неподвижным», поскольку экономические отношения развивались по иному вектору, где банкротство выступало в качестве злого врага, преступлением и не применялось вовсе. Были другие виды ответственности за нарушение долговых обязательств, где в конечном счете преимущество имели государственные предприятия и учреждения перед частными субъектами. За 70 лет существования советского

законодательства о банкротстве, мы не нашли ни одного положения, где так или иначе были отражены права и законные интересы кредиторов и должников. «Советское государство было сконцентрировано на глобальном экономическом интересе, что для классического гражданского законодательства о банкротстве было нехарактерно» [7]. Таким образом, советский этап развития процедуры банкротства не имеет особо значимых событий, которые послужили бы его соответствующему развитию. Основная особенность советского банкротства заключалась в том, что в нем не принимали участие кредиторы.

Переход к рыночной экономике и расширением кредитного механизма являлось следствием возрождения института банкротства (несостоятельности). Данный институт предстал перед новыми реалиями. Не имея развития более 90 лет, новому государству – Российской Федерации – в новых условиях, требовалось создание данного необходимого инструмента урегулирования долговых правоотношений. Президент Российской Федерации издает первый нормативно-правовой акт, где отмечает важность введения данного института – Указ Президента РФ №623 от 14.06.1992 г «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [56]. Данный правовой документ по праву можно считать революционным в области правового регулирования банкротства. Однако, несмотря на мировую практику процедуры банкротства и исторический опыт России (в частности, Российской империи), первоначальное законодательство Российской Федерации о банкротстве предусматривало несостоятельность только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [19].

После Указа Президента был издан Закон РФ от 19.11.1992 №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [15]. Данный закон, как можно увидеть из его названия, распространял свое действие только на ограниченный круг субъектов, то есть, в данный круг не входили физические лица. Но, несомненно, он имел свою актуальность на то время, что вызвал

особенный интерес у исследователей того времени. Данный закон просуществовал около 5 лет и на практике не показал себя с лучшей стороны, поскольку имел значительное количество недоработок. В буквальном смысле данный закон был написан «на коленке», поскольку современные реалии рыночной экономики и долговых правоотношений требовали создания института банкротства. Однако, только за 1994 год арбитражными судами было рассмотрено около 100 дел о банкротстве предприятий, что в современных условиях хоть и кажется малым, но в то время весомым для новоиспеченного института [6].

За этот короткий промежуток времени действия закона о банкротстве было проведено множество исследований, где рассматривались его недостатки максимально детально. Также судебная практика подтверждала данные исследования. Все это приводило законодателя к тому, чтобы он уделил особое внимание данному институту и усовершенствовал законодательство, его регулирующее. В частности, многие ученые указывали на то, что необходимо ввести институт банкротства физических лиц.

Таким образом, сегодня мы имеем действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который распространяет свое действие не только на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но также и на физических лиц. Этот правовой документ по праву считается продолжением реформы о несостоятельности, он конкретизировал ряд положений, который касаются процедуры банкротства, а также закрепил принципиально новые, которые и сформировали современное представление о данном институте. По нашему субъективному мнению, развитие российского государства не требовало долгого ожидания в принятии данного детального закона, поскольку на фоне развития демократии, рыночной экономики и новых долговых правоотношений, процедура банкротства являлась немаловажным связующим инструментом данных разносторонних явлений. Данное утверждение подтверждается многими учеными, в частности: «мы видим

реальное развитие в России законодательства о несостоятельности (банкротстве), причем с логичной последовательностью» [51].

По отношению непосредственно к физическим лицам, не индивидуальным предпринимателям, законодательство о банкротстве начало свое действие в 2015 году. Это обстоятельство объясняется тем, что по отношению к физическим лицам данный закон не мог применяться без соответствующих доработок, которые и были внесены в закон в 2015 году. В предыдущей редакции ФЗ было прямо указано, что нормы о банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении изменений и дополнений в федеральные законы. С 2015 года возможность прибегнуть к процедуре банкротства появилась у физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, а индивидуальные предприниматели прибегают к процедуре банкротства как физические лица, до этого, индивидуальный предприниматель банкротился как юридическое лицо [23].

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» дополняется и дорабатывается практически каждый год. Так, в 2020 году были введены нормы, которые регламентировали создание нового вида банкротства физических лиц без участия арбитражного суда – внесудебное банкротство. Данная необходимость появилась на фоне большой загруженности арбитражных судов по делам о банкротстве, а также урегулировать получение доходов от данной деятельности (поскольку в России зарегистрировано большое количество компаний, имеющих внушительный доход от граждан, попавших в сложную финансовую ситуацию и цена за предоставленные услуги, полагаем, сильно завышены), поскольку после того, как начал действовать данный закон в стране появилось множество различных компаний, которые оказывают соответствующие юридические услуги по банкротству. Государство в таком случае предоставило отдельным категориям граждан провести процедуру признания банкротом в более

упрощенной форме с помощью МФЦ. Основным признаком доступности внесудебной процедуры заключается в том, что она совершенно бесплатна.

Итак, рассмотрев генезис отечественного законодательства о банкротстве (несостоятельности) мы пришли к выводу, что развитие данного института происходило в три основных этапа: первый этап дореволюционный, второй – советский и третий – современный.

Как ни странно, в дореволюционной Российской империи институту несостоятельности (банкротству) уделялось особое внимание, разрабатывалось законодательство в данной сфере, пытались урегулировать данные правоотношения, что не прослеживается в советском периоде. На современном этапе развития института банкротства (несостоятельности) мы можем увидеть, что он является востребованным, достаточно проработанным, а также реально действенным. Государство в лице своих уполномоченных органов принимает непосредственное участие в процедурах банкротства, которое реализуется через совокупность методов, инструментов, правил, имеющих регулирующее и контрольное содержание, но при этом необходимо отметить, что недостаточно проявляется прогнозирующая и управляющая процессами деятельность уполномоченных органов государства в сфере экономики, включая банкротство юридических лиц [61].

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства о банкротстве (несостоятельности) является неизбежным, поскольку в действующем законодательстве еще имеются некоторые проблемы, которые рассмотрим в рамках настоящей работы более подробно в последующих главах. Данные проблемы имеют не только научно-исследовательское подтверждение, но также подтверждается и правоприменительной, судебной практикой.

1.2 Понятие, критерии и признаки банкротства физических лиц: проблемы теории и практики

Мы рассмотрели генезис законодательства о банкротстве в России. В каждом периоде времени банкротство и несостоятельность рассматривалась с различных точек зрения. Равно также и сегодня, в науке отсутствует единое мнение по поводу определения данных понятий.

Статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отмечено, что «несостоятельность (банкротство) (далее также - банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [57]. Законодатель дает четкое определение понятию банкротства, но, исходя из данного понятия, мы видим, что он отождествляет оба термина (несостоятельность и банкротство).

Для более детального исследования указанной терминологической проблемы, целесообразно рассмотреть другие источники, где приводятся определения указанных понятий. По данному поводу существует несколько точек зрения.

Первая, которую еще можно назвать ретроспективной, традиционной, заключается в том, что термины «банкротство» и «несостоятельность» необходимо разграничивать по принадлежности к отраслям права. Исходя из исторического анализа, «банкротство» выступало в качестве института уголовного и процессуального права, в то время как «несостоятельность» являлась частью гражданского права. Указанное утверждение подтверждается в работе Г.Ф. Шершеневича, где под «несостоятельностью» он подразумевал официально «засвидетельствованное состояние имущества,

дающие основание считать его недостаточным для погашения имеющегося долга у собственника этого имущества» ... «банкротство называли преступление, то есть умышленное или неосторожное причинение ущерба кредиторам со стороны несостоятельного должника путем сокрытия или уменьшения имущества последнего» [60].

Действительно, во многих источниках традиционного подхода, ученые ссылаются на факты разграничения с точки зрения двух отраслей права. Например, ст. 195-197 УК РФ описана уголовная ответственность за «неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство» [14].

С данным мнением, на современном этапе развития анализируемого института, трудно согласиться, поскольку разграничивать данные термины только отнесением к отраслям права не является верным. Кроме этимологического смысла слова, в законах необходима также правовое обоснование природы данных институтов с соответствующей точки зрения, банкротство с точки зрения уголовного права, а несостоятельность – гражданского. Более того, современные юристы считают, что такое разграничение является и вовсе неоправданным и подобный прием не позволит ни уточнить, ни конкретизировать правовую конструкцию, а лишь усложнит анализ изучаемых понятий [24], [28].

Более того, отнесение термина «банкротства» исключительно к в рамках уголовно-правового смысла не будет достаточным по этимологическому смыслу и лингвистическим признакам, поскольку оно также имеет отражение и в административно-правовых нормах. Целесообразен в таком случае вопрос к исследователям, в таком случае банкротство будет рассматривать как институт административного права? Вовсе нет, термин банкротство носит сугубо гражданско-правовую природу, поскольку изначально оно будет рассматриваться гражданским судом, а уже после выявления признаком административного или уголовного правонарушения, оно перейдет в юрисдикцию соответствующего суда, но с

той же природой. Банкротство будет выступать в качестве способа совершения соответствующего правонарушения и подвергаться конкретной квалификации. Таким образом, традиционный, исторический подход к разграничению данных понятий не логичный, не целесообразный и устаревший.

Следующий подход основан на причинно-следственной связи данных понятий. Например, Т.М. Сулова полагает, что «банкротство и несостоятельность находятся в тесной связи и образуют единое основание – превышение суммы задолженности над стоимостью имущества. Однако, указанные термины не следует признавать тождественными или синонимами, поскольку несостоятельность не следует признавать фактом банкротства, равно как и наоборот. Первое выступает предпосылкой второго, но несостоятельность порой не может быть доведена до банкротства в суде» [52].

Достаточное интересное предположение по отношению к этим понятиям, однако не подкрепленное конкретными примерами, когда несостоятельность не привела к банкротству в конкретном случае. На практике известно, что каждый несостоятельный гражданин, который признан банкротом, несет соответствующие неблагоприятные последствия, наложенные на него в связи с привлечением к гражданско-правовой ответственности. Более того, о какой грани между банкротством или несостоятельностью упоминает автор, также не совсем понятно.

В таком случае выражаются признаки другого правового явления, уголовного, - мошенничества и здесь действуют правила уже совсем другой отрасли права, которая имеет только косвенное отношение к анализируемым терминам, о чем было описано уже выше, когда рассматривали предыдущий подход к соотношению и разграничению терминов «несостоятельность» и «банкротство».

Данную позицию развивает также в своей работе Е.С.Фурсова, утверждая, что «термины «банкротство» и «несостоятельность» имеют причинно-следственную связь. Несостоятельность определяется как

предпосылка банкротства и не является фактом банкротства, признанным судом» [58]. Также автор отмечает, что «банкротство не возникает спонтанно, а является следствием несостоятельности». И далее развивая тему, приходит к мнению, с которым многие авторы согласны, что данные термины по смысловой нагрузке имеют также отличительные черты, по экономическому содержанию целесообразно применять термин «несостоятельность», а с юридической – «банкротство». Действительно, данное мнение поддерживают Н. В. Кондрашова, Е. В. Ендовицкая, А. И. Лылов, утверждая, что «банкротство – это юридический факт несостоятельности, а несостоятельность – экономический факт возможного банкротства. Как только процесс несостоятельности приобретет юридическую направленность и повлечет юридические последствия он перестанет являться экономическим» [18]. Тогда в этом случае куда пропадает экономическая составляющая – несостоятельность – списывается вместе с долгами? По данному поводу схожее мнение с вышеуказанными авторами имеют В.Ю. Жданов, В.Е. Рыгин, которые полагают, что «несостоятельность – это сторона деятельности организации или физического лица, а банкротство – это сторона судебного процесса. В связи с этим, несостоятельность определяется через финансовое положение, материальную устойчивость, а банкротство – через наличие правовых процессов» [11]. Еще одна позиция, которая придерживается данного утверждения, с другой стороны, З.А. Круш, И.В. Седлова, Ю.В. Ткачева, которые отмечают «в результате финансового неблагополучия несостоятельных должников рождается банкротство, которое подтверждается в суде и результатом которого должен быть возврат заемных средств» [21]. И подытоживает свое исследование Е.С. Фурсова тем, что ««несостоятельность» и «банкротство» хоть и взаимосвязанные понятия, но разные по объему, направленности и содержанию. Существуют объективные причины разделить данные понятия на законодательном уровне и исключить их использование во взаимосвязи. При разграничении данных терминов следует придерживаться критерия «стабилизации», то есть

восстановления платежеспособности» [58]. И далее она предлагает разграничить данные термины на законодательном уровне.

Несомненно, определенная логика в данных утверждениях имеется, кроме того, возможно данные предположения подкреплены авторитетными мнениями и правовыми актами. Однако, несостоятельность это и есть банкротство, поскольку первое не может существовать без второго, равно как и наоборот. Лицо, признанное банкротом, также будет оставаться несостоятельным, поскольку после судебных процедур его экономическая ситуация не улучшится и, следовательно, он с и «экономической стороны» будет оставаться «несостоятельным», и с «юридической стороны» останется банкротом по решению суда. Данная терминологическая нагрузка на закон не имеет смысла, поскольку правовой статус должника от этого не поменяется, равно как и его экономическое состояние в данном правоотношении. Действительно, если рассмотреть через призму различных наук, философии, экономики и так далее, то можно найти множество причин для разграничения данных терминов, однако целесообразно ли это будет. По нашему субъективному мнению, разграничение анализируемых терминов в представленном подходе не имеет закономерного и подтвержденного практикой смысла, но является достаточно логичным по некоторым причинам.

И третий подход в анализируемой парадигме, современный и наиболее аргументированный – это законодательный подход. Данное определение разрабатывалось и дополнялось более 10 лет, и оно рассматривалась участниками законодательного процесса. И именно поэтому, его по праву можно считать самым аргументированным из всех представленных. Так, как мы ранее указывали, законодатель дает четкое определение термина «несостоятельности (банкротства)» в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве). Представленное определение сразу дает понять, что термины несостоятельность и банкротство являются тождественными правовыми категориями. Кроме того,

такая позиция, как ни странно, отражена и в англо-саксонской системе права, где несостоятельность и банкротство являются синонимами. Как отмечает В.Ю. Инжелевский, «представители англо-саксонского (общего) права полагают, что в рассматриваемых понятиях имеет место «соединение современного правосознания с исторической традицией», когда две составляющие одного явления взаимно дополняют друг друга и не могут существовать отдельно» [16].

Мы солидарны с законодателем в плане сопоставления и разграничения терминов «несостоятельность» и «банкротства». Представители, которые разграничивают данные понятия, в первую очередь имеют недальновидные представления об институте банкротства в целом, а также придерживаются мнений ученых XIX-XX вв., которые рассматривали банкротство, как уголовное деяние и должника могли попросту заключить под стражу, не дав ему возможность реализовать свой потенциал заново, что сейчас позволяет современное, отечественное право. Следовательно, законодатель рассматривает банкротство через призму современного его использования, то есть, когда преимущество и популярность имеет банкротство физических лиц.

Следующей проблемой терминологического характера, исходя из вышесказанного, является отождествление или разграничение терминов «банкротство физического лица» и «банкротство юридического лица». По процедуре, данные термины, имеют достаточное количество отличительных признаков. По мнению Н.Е. Рыжкова, «банкротство физических лиц следует признавать принципиально новым институтом отечественного права, правовая природа которой определяется следующим образом:

- общая стратегия вспомогательной направленности как института банкротства физического лица в целом, так и отдельных его процедур (реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина; мировое соглашение);

- наличие цели освобождения добросовестных граждан-должников от непосильных долговых обязательств, которые они объективно не способны погасить;
- стимулирование граждан, попавших в тяжелое финансовое положение в связи с неспособностью выполнить ранее принятых на себя обязательств перед кредиторами;
- социальная значимость механизмов освобождения граждан от обязательств как способа обеспечения конституционных прав на достойную жизнь, охрану достоинства личности;
- нормативно и общественно-нравственными значимыми критериями таких категорий, как добросовестность, злоупотребление правом и мошенничество, для гражданина-должника и юридическими последствиями их выявления;
- особыми правилами ответственности супругов (бывших супругов) по денежным требованиям кредиторов супруга-банкрота;
- потребностью национальной финансовой системы в стабилизации и обеспечении публично-правовой защиты граждан, попавших в финансовую зависимость, от злоупотреблений со стороны их кредиторов» [48].

Более того, отдельные признаки банкротства физического лица отражены в ст. 213.3 ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)», а именно: «Заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» [5].

Вышеуказанные признаки являются отличительными чертами банкротства физических лиц от юридических лиц. Следует также отметить, что отдельные ученые полагают: «существование института банкротства

физического лица не целесообразно, поскольку, если сравнивать его с банкротством юридического лица, то последнее в результате процедуры ликвидируется, что является юридической фикцией, а физическое лицо не теряет свою дееспособность и, по логике, может и дальше исполнять свои долговые обязательства» [5].

Однако, данное положение основано на таких фактах, что основная цель юридического лица заключается в извлечении прибыли, а со стороны физического лица его существование не связано только с данной целью. Кроме того, ситуация у физического лица может быть разной, в частности, мошеннические действия в его сторону, уголовное дело по которому не продвигается и его денежные средства, которые он возможно взял в долг у кредитной организации, ему уже не вернуться. А долговые обязательства исполнять надо, поскольку гражданин подписал соответствующий договор. Следовательно, физическое лицо не может потерять свою дееспособность в данном случае, а имеет полное право обратиться в арбитражный суд для признания его банкротом, в случае утраты платежеспособности, где уже суд, на основании работы финансового управляющего будет принимать решение о признании гражданина банкротом и соответствующей процедуре – реализация имущества или реструктуризация долгов. В отношении юридического лица ситуация немного иная, оно существует только для получения прибыли и списать задолженность, как это возможно с физическим лицом, и разрешить последующую деятельность данного юридического лица просто не логично, поскольку раз оно не способно было исполнять свои долговые обязательства ранее, то на какие средства ему и дальше осуществлять свою деятельность. Следовательно, вышеуказанное утверждение не имеет аргументированного подтверждения ни на практике, ни в доктрине, кроме того, оно не имеет логики.

Таким образом, сущность банкротства физического лица заключается в отсутствии у него реальной возможности исполнять свои долговые обязательства по определенным и объективным причинам. В этой связи,

банкротство физического лица – это признание неспособности физического лица исполнять свои обязательства перед кредитором (кредиторами) по денежным обязательствам с последующей реструктуризацией этих долгов или реализацией имущества для их погашения. Банкротство физического лица является сложным правовым институтом и для его реализации необходимо соблюдение конкретных критериев.

Итак, основным правовым критерием для признания гражданина несостоятельным (банкротом) является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Но, прежде чем перейти к анализу критериев, необходимо разобраться, кто же такой этот субъект, в отношении которого возбуждается процедура банкротства физического лица. Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» таким субъектом выступает должник – «гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом». Следовательно, должником является гражданин, который в силу жизненных обстоятельств не способен исполнять свои обязанности и удовлетворить требования кредиторов. Исходя из содержания данного термина, можем выделить соответствующие критерии, обуславливающие содержание несостоятельности гражданина.

Итак, банкротство или несостоятельность физического лица формируется посредством определенных юридических фактов: неплатежеспособности и неоплатности должника. Данные факты присутствуют как одновременно, так и отдельно друг от друга [25]. В соответствии с п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под неплатежеспособностью «понимается его неспособность удовлетворить в

полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

В юридической литературе закреплено мнение, что при возникновении неплатежеспособности должника, автоматически возникает его несостоятельность. Однако, это не так, поскольку отдельными способами платежеспособность гражданина может быть восстановлена. Однако, только при отсутствии возможности восстановления платежеспособности должник признается несостоятельным, и к нему применяются соответствующие правовые последствия [22]. Такими способами восстановления платежеспособности можно отнести, например, факты того, что у лица в течении определенного промежутка времени, исходя из планируемых поступлений денежных средств (то есть, собственный доход или погашение задолженности другим лицом), появится возможность исполнить обязательства в полном объеме.

Следовательно, одним из основных критериев банкротства физического лица является его неплатёжеспособность. Однако, законом выделяется и еще один критерий, который как раз и отличает процедуру банкротства физического лица от банкротства юридического лица – неоплатность. Данный юридический факт является еще одним критерием несостоятельности, который представляет собой повышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника [35]. Данный критерий отражается в том случае, когда у физического лица, который претендует на признание его банкротом, отсутствует возможность исполнять денежные обязательства перед кредитором и, соответственно, он их прекращает, и при этом, срок исполнения которых уже наступил.

Данный критерий определяется несколькими элементами, которые могут существовать как комплексно, так и при наличии первых двух. Таким образом, самостоятельными критериями, характеризующие

несостоятельность физического лица, являются неоплатность и неплатёжеспособность.

На основе проведенного исследования, можно сделать соответствующие выводы:

Во-первых, законодательство о банкротстве (несостоятельности) имеет обширную историю, которая может исчисляться со времен Русской Правды. Особое развитие оно приобретает, естественно, в современном правовом пространстве, однако фундамент современной процедуры банкротства был заложен в Российской империи, а вот советский период истории данного института особого развития не придал по идеологическим смыслам.

Во-вторых, банкротство и несостоятельность являются тождественными терминами, которые дополняют друг друга. Приведенные различными авторами разграничения данных терминов не имеют практической аргументированности, а в некоторых случаях и логики в целом. Законодательное закрепление определения данного термина является полным, логичным и аргументированным.

В-третьих, банкротство физических лиц и банкротство юридических лиц – это два разных понятия, первый имеет соответствующие отличительные свойства, которые в науке именуются критериями: неплатёжеспособность и неоплатность. Наличие указанных критериев и позволяют признать гражданина банкротом, являются правовым основанием. В соответствии с п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под неплатежеспособностью «понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Неоплатность же представляет собой повышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Глава 2 Проблемы регулирования правового статуса участников процедуры банкротства физических лиц

2.1 Проблемы регулирования правового статуса должника и кредиторов

Процедура банкротства физических лиц является поэтапным процессом, где принимают участие соответствующие лица. Согласно действующему законодательству, к лицам, участвующим в деле о банкротстве, относятся:

- должник – «гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом»;
- кредиторы – «лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору»;
- уполномоченные органы – «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в

деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»;

- арбитражный управляющий – «гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Как правило, он также является и финансовым управляющим – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина»;
- арбитражный суд – «уполномоченный государством официальный орган, осуществляющий правосудие в предпринимательской экономической сфере».

Вышеуказанный состав является постоянным и обязательным. Также может быть дополнен иными участниками, например, представителями полиции, если речь идет о преднамеренном банкротстве, либо эксперты, если необходимо провести экспертизу.

Итак, рассмотрим правовой статус двух основных сторон данного процесса: должника и кредитора. Понятие должник в Гражданском кодексе РФ раскрывается в ст. 307 ГК РФ [8], а именно: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и тому подобное, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Иными словами, в данном случае, должником признается комплекс обязательных действий перед другим лицом. Однако, сама сущность, равно как и его правовой статус, здесь не раскрывается [3].

Более подробно сущность анализируемого термина раскрывается в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Но, как мы можем увидеть выше, в данном случае речь идет о неплатежеспособном должнике, то есть, о

должнике, неспособным удовлетворить требования кредитора по своим обязательствам [9].

Таким образом, исходя из законодательной трактовки анализируемого понятия, мы видим, что в Гражданском кодексе РФ используется более широкое понятие, а вот в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наоборот более узкое и раскрывается в некоторой степени сущность его правового статуса. Более подробно правовой статус должника раскрывается в соответствующем правоотношении. Например, в договоре займа, где договор еще действует и не просрочена задолженность, у должника соответствующий правовой статус, где хоть основная обязанность за ним и остается, но в данном случае у него существуют определенные права – право на подачу заявления о переносе платежа, право на оспаривание начисленных процентов и так далее. В случае же с неплатежеспособным должником, до момента наступления процедуры банкротства, то в данном случае у него остается только обязанность по уплате фиксированной суммы долга и, как можно встретить на практике, оспорить начисления кредитора практически невозможно (если они начислены законным образом).

Исходя из вышесказанного, можно сделать закономерный вывод, что понятие должника в гражданском праве и в правоотношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) различны. Данное разграничение заключается в том, что в гражданско-правовых отношениях должником может признавать лицо с натуральными обязательствами. Эта отличительная особенность является достаточно важным, поскольку если у должника отсутствуют денежные обязательства, то и предмет спора в делах о банкротстве здесь будет отсутствовать. В таком случае спор будет рассматриваться в рамках искового производства, где уже судом будет признаваться обязательство в денежной форме [19, с.32].

Если говорить о правовом статусе должника, то необходимо установить его вид. Под видом следует рассматривать непосредственно

обязательство, будь оно перед кредиторами или перед органами государственной власти (обычно это ФНС РФ).

Проблема понятийного аппарата сегодня является достаточно острой, поскольку она с 2015 года не проработана и уже затронута в большом количестве научно-исследовательских работах. Решение данной проблемы позволит решить конфликт интересов должника, кредитора и остальных участников правоотношения. Изменение подхода к помощи должникам, в виде применения договорного способа урегулирования финансовых вопросов вместо судебного с обязательным государственным контролем за разрешением несостоятельности должна стать толчком к развитию культуры отношений кредиторов с должниками в рамках меняющейся экономической парадигмы.

Следует также рассмотреть позицию ученых по поводу определения термина «должник». В науке существует множество позиций, которые основаны на судебной практике, на законе, на доктрине, однако, как мы уже выше описали, они едины в одном мнении, что должник в гражданско-правовом смысле и в сфере несостоятельности (банкротства) имеют разные значения и содержание. В литературе мы встретили следующие основные позиции, подтверждающие различие:

Во-первых, отличительной особенностью должника в гражданском праве и в рамках банкротства является момент возникновения или приобретения статуса должника. То есть, в гражданском правоотношении данный статус приобретается в результате появления определенных обязательств, а в банкротстве, когда гражданин не исполняет обязательства в течении определенного срока, как правило установленного договором или судом.

Во-вторых, непосредственное содержание обязательства также выступает отличительной особенностью. В гражданско-правовых отношениях обязательство заключается в совершении действия или воздержания от совершения определенного действия. В правоотношениях,

возникающих в рамках процедуры банкротства данное обязательство ограничено только в денежном выражении.

В-третьих, характер обязательства. «В законодательстве о банкротстве (несостоятельности) под должником понимается также лицо, имеющее обязательства по уплате обязательных платежей (налоги) и выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору (трудовые правоотношения), вытекающих из публичных правоотношений (требования налоговых органов». В гражданском законодательстве характер обязательства раскрывается только из требований, вытекающих из гражданских правоотношений (договор, закон).

Вышеуказанные отличительные особенности являются общими. Мы уже отметили, что в рамках банкротства существует несколько видов должников – должник физическое лицо, должник юридическое лицо, должник индивидуальный предприниматель. В рамках настоящей работы целесообразно рассматривать правовой статус должника физического лица.

В рамках процедуры банкротства должника-физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, его правовой статус претерпевает определенные изменения [17]. В данном случае затрагиваются разные аспекты его прав и обязанностей. В науке активно обсуждаются данные вопросы, а именно о каких конкретно изменениях ведется речь, а также об их легитимности, то есть соответствии законодательству.

Итак, в рамках процедуры банкротства должник обладает материально-правовым и процессуально-правовым статусом [1]. «Процессуальную правоспособность и дееспособность должник сохраняет, а в материально-правовом статусе происходят изменения право- и дееспособности» [4]. Первым изменением правового статуса должника можем увидеть с момента вынесения арбитражным судом определения о признании должника банкротом. То есть, здесь уже у гражданина появляются иные обязанности и права, которые закреплены в законе. Как отмечает С.А. Карелина, «при этом

можно отметить закономерность: чем ближе должник к признанию банкротом, тем существеннее изменяется его правовой статус» [17]

Изменение статуса должника, как мы уже отмечали ранее, является необходимым условием для соблюдения интересов должника. Данное изменение является поэтапным процессом. Первый этап можно назвать «подготовительным». В данном случае правовой статус должника заключается в том, что он является неплатежеспособным (то есть не исполнил требования кредиторов), а также подходит под определенные главой X ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» критерии признания его банкротом: сумма долга свыше 500 тыс. рублей и требования не исполнены более 3-х месяцев. Подготовительный этап заключается в том, что у должника появляется обязанность о подаче заявления в Арбитражный Суд РФ о признании его банкротом. Должник, если не пришел к соглашению с кредиторами, либо не способен в полной мере и в определенный срок удовлетворить требования кредиторов, обязан подать такое заявление в суд. Однако, если должник в будущем может погасить задолженность, но кредиторы не заинтересованы в заключении соглашения о сроке уплаты данной задолженности, то должник вправе обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом и установлении срока погашения задолженности. Данная процедура в законе называется процедура реструктуризации задолженности.

После того, как должник подготовил заявление в суд, то уже возникает следующий этап – досудебный. У него появляются новые права и обязанности. Во-первых, «гражданин обязан собрать список документов, предусмотренный процессуальным законодательством» [1] (как правило непосредственно заявление, документы об оплате гос. пошлины, документы-уведомление о направлении другим сторонам дела данного заявления), а также документы согласно ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Во-вторых, у гражданина появляется право на выбор саморегулируемой организации, где утверждается финансовый управляющий. В-третьих, право

на предоставление отсрочки внесения средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему.

Следующий этап называется «судебный». Суд, рассмотрев материалы дела в соответствующий срок, принимает его к производству, и должник приобретает новый статус – банкрота (несостоятельного должника). Здесь уже у должника возникают новые права и обязанности. Однако, они ограничены только процессуальными обязанностями, поскольку фактически возникает институт представительства со стороны финансового управляющего, поскольку непосредственное руководство имуществом, счетами и денежными средствами должника осуществляет именно он.

И, наконец, последним этапом изменения статуса должника – «завершительный». В данном случае предусмотрено три исхода – у должника списывается задолженность, и он теряет данный статус; должнику установлен график платежей для полного удовлетворения требований кредиторов, и он приобретает статус должника в рамках соответствующего соглашения; он приобретает статус должника, но на срок, который установлен мировым соглашением.

Таким образом, мы проанализировали правовой статус должника в рамках процедура банкротства физического лица, не являющегося предпринимателем. Данный статус является собирательным, комплексным и состоит из нескольких этапов. Основная проблема заключается в том, что и в практике, и в законодательстве, отсутствует проработанность и четкость в определении правового статуса должника, что порождает конфликт интересов кредиторов, представителей государственных органов и должника. Данная проблема может быть решена введением некоторых изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где будет выделено следующее понятие «должник (физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем) – признается лицо, не исполняющий обязанности по обязательствам кредиторов, государственных органов и иных платежей в

определенный срок, который обязан подать заявление о признании его банкротом в установленном законом порядке».

Следующим участником процесса процедуры банкротства физического лица является кредитор. Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ, «кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору». Кроме вышеуказанного определения, в законе также имеется немного иное понятие «конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия). Конкурсным кредитором, действующим в интересах участников синдиката кредиторов, признается кредитный управляющий, действующий в порядке, предусмотренном главой X.1 настоящего Федерального закона» [57].

Понятие кредитор, помимо анализируемого ФЗ, также закреплено и в отдельных кодифицированных нормативно-правовых актах, таких, как – Гражданский Кодекс Российской Федерации. В данном законе кредитор имеет более широкое понятие, то есть, это сторона правоотношения, которое имеет право требования исполнения обязательств от другой стороны – должника. Но, если проводить сравнительный анализ ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» и ГК РФ, то правовая природа данного участника правоотношений отлична. В первом случае, кредиторами могут быть определенные лица, перечень которых ограничен представленным законом. В Гражданском Кодексе же кредиторами выступают только те лица, которые состоят в гражданско-правовых отношениях, а в деле о банкротстве напротив, кредиторами могут выступать и иные субъекты, по отношению к которым должник несет обязательство об уплате денежной суммы по иным основаниям, например, предусмотренным налоговым законодательством (то есть налоговые органы), трудовым законодательством (то есть обязательство об уплате заработной платы работникам) и так далее.

Кроме того, в гражданском законодательстве кредитором может выступать субъект, отношения которого с должником возникли и не по денежным обязательствам, а, например, передача права собственности или исполнения определенных действий. В делах о банкротстве, напротив, кредитором выступает только такой субъект, отношения с должником которого имеют исключительно денежный характер.

Практика применения законодательства о банкротстве, также подразделяет кредиторов на крупных и мелких кредиторов, в зависимости от суммы задолженности. Данное разделение считаем не совсем правильным, поскольку существует определенный порядок удовлетворения требования, который, по нашему субъективному мнению, соответствует принципам справедливости. Например, гражданин, который в результате определенных действий должника, получил вред здоровью и в результате судебного разбирательства ему присудили определенную компенсацию, которая гораздо меньше суммы долго кредитора-банка. В данном случае, справедливо первую очередь удовлетворить требования гражданина, чем банка. Правовое основания данного положения закреплено как раз в законе о несостоятельности, где первый кредитор будет обладать преимущественным правом на удовлетворения своих требований. В противном случае, возникает спорная ситуация, когда кредитор-банк имеет требования к должнику,

которые обеспечены залогом, например, автомобилем, в результате реализации имущества получить преимущество по отношению к гражданину-кредитору, которому причинён ущерб. Несомненно, залоговые правоотношения урегулированы законодательством и договором, но если должник проходит процедуру банкротства, то его имущество, по общему правилу реализации имущества должника-банкрота, должно быть включено в конкурсную массу и реализовано в соответствии с законом, исходя из очереди кредиторов. Здесь, по нашему субъективному мнению, законодателю стоит пересмотреть вопрос о назначении выплат кредиторам, исходя из очередности, целесообразности и справедливости, где преимущество будет иметь гражданин-кредитор, которому был причинен ущерб здоровью или жизни в результате действий должника.

Непосредственно в делах о банкротстве физических лиц участие принимают конкурсные кредиторы, понятие которых было раскрыто законодателем в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В общем, это кредиторы, требования которых основаны на кредитном договоре, договоре займа и так далее. Как отмечается в законодательстве, к данной группе кредиторов не относятся – уполномоченные органы, а также граждане, ущерб которым был нанесен в результате определенных неправомерных действий должника, а также некоторые кредиторы по иным основаниям.

Правовой статус конкурсного кредитора формируется исходя из обязанностей и его прав, закрепленных в Гражданском кодексе РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». К его правам можно отнести следующее:

- право на подачу заявления о признании должника банкротом;
- право на подачу заявления о включении непогашенных долговых обязательств в реестр требований кредиторов;
- право на участие в судебных заседаниях по делу о банкротстве;
- право требования созыва общего собрания кредитора;

- право на оспаривание кандидатуру финансового управляющего, если есть основания полагать, что он ведет дело необъективно, или не исполняет свои обязанности надлежащим образом;
- право на получение доступа к материалам дела в суде, а также право получать необходимые данные, сведения у финансового управляющего в соответствующем порядке (запросом);
- право на принятия участия в разработке и согласования графика реструктуризации долга, в соответствии с которым должник будет погашать неисполненные обязательства (в случае, если суд примет решение о введении процедуры реструктуризации);
- право на подачу заявления, ходатайства, возражения и жалобы в арбитражный суд;
- право на заключение мирового соглашения с должником;
- право на оспаривание сделок;
- право на получение выплаты в размере долговых обязательств, непогашенных должником до банкротства, после реализации принадлежащего ему имущества [20].

К некоторым обязанностям кредитора, следует отнести следующее:

- обязанность своевременно подавать требования о включении в реестр;
- обязанность во взаимодействии с финансовым управляющим: своевременно по его требованию предоставлять соответствующие сведения, пояснения, документов (договоров);
- обязанность по требованию суда предоставлять документы, пояснения, по вызову суда явиться на судебное заседание;
- обязанность участвовать в собрании кредиторов и выполнять решения, которые были приняты большинством голосов.

Таким образом, мы проанализировали общие положения правового статуса двух основных участников дела о банкротстве физических лиц: должника и кредиторов. Далее целесообразно рассмотреть промежуточного

участника, который принимает участие только в рамках судебного разбирательства – финансового управляющего.

2.2 Проблемы регулирования правового статуса финансового управляющего

Законодательством о банкротстве предусмотрено участие финансового управляющего. Участие финансового управляющего в деле о банкротстве является обязательным, что закреплено в п. 1 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также, законодатель отмечает, что финансовый управляющий должен быть утвержден арбитражным судом, а также соответствовать определенным требованиям, которые установлены к арбитражному управляющему. Иными словами, законодатель не представляет разграничения между арбитражным управляющим и финансовым управляющим.

В научной литературе также отсутствуют работы, в которых бы данный вопрос рассматривался, поскольку многие исследователи полагают, что сравнивать и выявлять различия между данными понятиями нецелесообразно. Считаем это упущением не только законодательства, но также и доктрины права.

По нашему субъективному мнению, финансовый управляющий – это иная категория арбитражных управляющих, которые могут исполнять определенные обязанности в делах о банкротстве физических лиц. Иными словами, здесь работает следующее правило, что финансовый управляющий – это и есть арбитражный управляющий, который должен соответствовать общим требованиям, однако арбитражный управляющий – не всегда будет являться финансовым управляющим. Основным отличием, которое, собственно, является и единственным – это тот факт, что арбитражный управляющий может участвовать в делах о банкротстве юридических лиц, а финансовый управляющий – физических лиц и ИП.

Но почему же финансовый управляющий всегда будет арбитражным управляющим, а арбитражный не может быть финансовым. Здесь все просто, существуют следующие виды арбитражных управляющих: временный – который осуществляет деятельность по наблюдению за юридическим лицом; административный – привлекается на этапе финансового оздоровления юридического лица; внешний – ведет внешнее управление при банкротстве юридических лиц; конкурсный – организует и проводит конкурсное производство юридических лиц. Иными словами, здесь арбитражный управляющий – это собирательное понятие для всех вышеуказанных участников дела, требования к которому отнесены ко всем. Также, финансовый управляющий имеет больше «пространства» для деятельности в делах о банкротстве физических лиц, поскольку многие процессуальные решения он принимает на основе собственного мнения и опыта. В то же время, у других арбитражных управляющих полномочия ограничены только распоряжением имуществом и денежными средствами должника, но основную деятельность осуществляет арбитражный суд.

Значительная роль финансового управляющего также обусловлена тем, что он является гарантом законности при проведении процедуры банкротства, а также некоторым арбитром между сторонами, позволяющий смягчить конфликт интересов. Кроме того, выше представленные арбитражные управляющие и финансовый управляющий отличаются также вознаграждением за работу. Вознаграждение финансового управляющего – 25 000 рублей, а остальных варьируется от 15 000 до 45 000 рублей. Но объем работы значительно отличается. И здесь возникает еще одна проблема, но уже практическая. Сегодня зарегистрировано большое количество финансовых управляющих, но мало кто соглашается работать исключительно за данное вознаграждение, поскольку затраты финансового управляющего при ведении дела одного гражданина составляют больше половины данного вознаграждения, а у других арбитражных управляющих в отдельных случаях расходов может и не быть. Здесь и возникают некоторые

договоренности между юристами и финансовыми управляющими, гражданами и финансовыми управляющими: одни доплачивают за работу финансового управляющего, который будет действовать в интересах должника или кредитора.

Из этого вытекает еще одна проблема, уже достаточно популярная – злоупотребление правом на подачу заявления о признании банкротства гражданина. Сегодня можно встретить множество организаций, которые предоставляют услуги по банкротству физических лиц. Их деятельность связана с деятельностью финансового управляющего. Исходя из практики, данная услуга стоит от 100 000 до 200 000 (и более) рублей. В эту стоимость входит: услуги юриста, а также услуги финансового управляющего, что даже иногда можно встретить в договоре между гражданином и соответствующей организацией. Считаем, что данная деятельность является не совсем законной, поскольку финансовый управляющий – это, в первую очередь, независимое лицо, которое в равной степени удовлетворяет интересы кредитора и защищает права должника.

Исходя из вышесказанного, считаем, что законодатель и соответствующим органам власти, следует пересмотреть вопросы процедуры банкротства физических лиц. И, да, упрощенная процедура в виде подачи заявления через МФЦ хоть и в некотором роде упростило работу арбитражных судов, но никак не прекратило увеличение несправедливой доходности от процедуры банкротства со стороны различных компаний и частных юристов, которые завышают цену за данную услугу. Сегодня банкротство физических лиц представляется уже некоторым стартапом для ведения бизнеса, поскольку практически любой человек, имеющий какое-либо юридическое образование, может приступить к данной работе. Мы не хотим принизить работу юристов в данной сфере, но если у организации проходит более 1000 клиентов за месяц, то здесь уже очевидно существует некоторое злоупотребление. Здесь уже переходим ко следующему разделу настоящей работы: банкротство – это ответственность граждан или свобода

от долгов. В рамках настоящего раздела мы рассмотрим проблемы финансового управляющего.

Итак, возвращаясь к взаимосвязи отдельных юридических организаций, граждан с финансовым управляющим, считаем, что необходимо пресечь данную деятельность. Решение данного вопроса будет представлять многоэтапный план по изменению законодательства и проведении проверки организаций. В первую очередь, необходимо выделить финансового управляющего из общей массы арбитражных управляющих, поскольку, по нашему субъективному мнению, из общего объема дел о банкротстве, банкротство физических лиц уже должно иметь статус отдельного института. Далее, необходимо увеличить вознаграждение финансового управляющего до 50 000 рублей, либо пересмотреть вопрос о компенсации затрат финансового управляющего на публикации, почтовые отправления и так далее.

Также необходимо рассмотреть вопрос об ответственности юридических фирм, должников и финансовых управляющих, которые на договорной основе осуществляют деятельность. То есть, выявлять очевидные случаи и пресекать их деятельность: финансовому управляющему – дисквалификация, юридическому лицу – ликвидация и штраф, должнику – штраф и трехгодичный отказ в подаче заявления на признание банкротом. Указанные мероприятия, естественно, требуют более детального плана реализации, с чем должно разобратся государство.

«Саморегулируемая организация арбитражных управляющих устанавливает следующие обязательные условия членства в этой организации:

- наличие высшего образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и

- правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией (далее - стандарты и правила профессиональной деятельности);
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
 - отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;
 - отсутствие судимости за совершение умышленного преступления;
 - отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с нарушением настоящего Федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер» [57].

В представленных требованиях также существует некоторая проблема, которая заключается в том, что арбитражным управляющим может быть лицо, которое имеет высшее образования, но не указано по какой специальности. Таким образом, финансовым управляющим может стать любое лицо, которое имеет хоть какое-то высшее образование. По нашему субъективному мнению, данное положение нуждается в уточнении, поскольку лицо, обладающее юридическим или экономическим образованием, может быть более компетентным в данной сфере, чем лицо, обладающее архитектурно-строительным образованием. Данная проблема освещается в множествах работ, так, например, в работе А.Н. Ряховской и

Н.Г. Акуловой еще в 2010 году [49] отмечается, что необходимо пересмотреть вопросы подготовки в специализированных образовательных учреждениях арбитражных управляющих: «такое требование является спорным, поскольку лицо, не обладающее базовыми знаниями как в юридической, так и в экономической сфере, не может всецело оценить правовое и финансовое положение должника на момент банкротства».

В 2012 году была попытка внести соответствующее изменение, однако оно не было удовлетворено. Считаем, что необходимо ввести соответствующее изменение в абз. 2 п. 2 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где обязательным условием для получения статуса арбитражного управляющего необходимо высшее образование по направлению подготовки экономистов или юристов с дополнительной квалификацией «Антикризисное управление».

Далее рассматривая правовой статус финансового управляющего в деле о банкротстве физических лиц, следует отметить, что он занимает промежуточное звено между кредиторами, должником, арбитражным судом и уполномоченными органами. Таким образом, его фактическая работа заключается в финансовом анализе состояния должника, а также в юридическом анализе правомерности его некоторых действий. Исходя из этого, рассмотрим основные права и обязанности финансового управляющего.

Согласно п. 7 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий вправе:

- «подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона;
- заявлять возражения относительно требований кредиторов;
- участвовать в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований

относительно предмета спора, на стороне гражданина во всех делах в судах по спорам, касающимся имущества (в том числе о взыскании денег с гражданина или в пользу гражданина, об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина);

- получать информацию об имуществе гражданина и его супруга, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина и его супруга, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления без предварительного обращения в арбитражный суд, а о наличии счета цифрового рубля, об остатке цифровых рублей на счете цифрового рубля, операциях с цифровыми рублями - от оператора платформы цифрового рубля;
- получать в судебном порядке без проведения судебного заседания аналогичную информацию о родственниках (свойственниках) гражданина (кроме его супруга) и принадлежащем им имуществе;
- требовать от гражданина информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации долгов гражданина;
- созывать собрание кредиторов для решения вопроса о предварительном согласовании сделок и решений гражданина в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению сохранности имущества гражданина, а также об отмене таких мер;
- заявлять отказ от исполнения сделок гражданина в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

- получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй в порядке, установленном федеральным законом;
- привлекать других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, на договорной основе в порядке, установленном настоящей главой;
- обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, с заявлением, в котором сообщается о признаках, указывающих на наличие события административного правонарушения в части нарушения трудовых прав гражданина, в отношении которого подано заявление о признании его банкротом, касающихся выплаты заработной платы и (или) иных выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений;
- осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом» [57].

Он также обязан (п. 8 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»):

- «принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества;
- проводить анализ финансового состояния гражданина;
- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства;
- вести реестр требований кредиторов;
- уведомлять кредиторов о проведении собраний кредиторов в соответствии с пунктом 5 статьи 213.8 настоящего Федерального закона;

- созывать и (или) проводить собрания кредиторов для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов настоящим Федеральным законом;
- уведомлять кредиторов, а также кредитные организации, в которых у гражданина-должника имеются банковский счет и (или) банковский вклад, включая счета по банковским картам, и иных дебиторов должника о введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина не позднее чем в течение пяти рабочих дней со дня, когда финансовый управляющий узнал о наличии кредитора или дебитора;
- рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина, предоставленные гражданином, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;
- осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;
- осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов, своевременным и в полном объеме перечислением денежных средств на погашение требований кредиторов;
- направлять кредиторам отчет финансового управляющего не реже чем один раз в квартал, если иное не установлено собранием кредиторов;
- исполнять иные предусмотренные настоящим Федеральным законом обязанности» [57].

Таким образом, на основании проведенного исследования нами были выявлены очевидные проблемы законодательства при определении правового статуса отдельных категорий участников в деле о банкротстве физических лиц, которые требуют детального рассмотрения и решение данной проблемы позволит улучшить данную процедуру. Все выявленные

проблемы приводят нас к закономерному вопросу: банкротство физических лиц – это ответственность или все же свобода от долгов.

2.3 Определение неблагоприятных последствий банкротства физических лиц: свобода от долгов или привлечение к ответственности

2015 год стал новым этапом развития института банкротства. Ранее данная процедура была некоторым «страшным сном» для некоторых людей, поскольку отношение к кредитам, долгам в целом было немного иное. Многие люди потеряли множество денег, выплачивая бесконечные проценты, а признать себя несостоятельным было практически невозможно. Переломный момент 2015 года и десятилетняя практика нам показала всю сущность банкротства и отношение людей к кредитам, долгам значительно поменялось, а также появился новый бизнес в данной сфере.

Искомый вопрос в данном исследовании «определение неблагоприятных последствий банкротства физических лиц: свобода от долго или привлечение к ответственности» может разрешить судебная практика и ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В представленной норме действует п. 4, где представлены конкретные обстоятельства, когда гражданин не может быть освобожден от долгов:

- «вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;
- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим

судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество» [57].

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Рассмотрим некоторые материалы из судебной практики. Итак, одним из популярных обстоятельств, когда гражданин не может быть освобожден от обязательств, является злостное сокрытие информации от кредиторов. Здесь наиболее ярким примером является Определение ВС РФ 305-ЭС17-13146 (2) по делу №А40-41410/16 от 28.02.2018 года [40]. Суд установил, что «Во-первых, институт банкротства граждан предусматривает исключительный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, – списание долгов, который позволяет гражданину заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, но при этом в определенной степени ущемляет права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им удовлетворения».

Во-вторых, «в процедурах банкротства на гражданина-должника возлагаются обязательства по предоставлению информации о его финансовом положении, в том числе сведений об источниках доходов (пункт 3 статьи 213.4, пункт 6 статьи 213.5 Закона о банкротстве). Неисполнение данной обязанности создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования. Таким образом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника»

В-третьих, «в рамках данного дела было установлено, что что должник в рамках рассмотрения спора в суде общей юрисдикции, касающегося взыскания задолженности по договору займа, скрыл сведения о возбуждении дела о банкротстве, а при подаче апелляционной жалобы указал на необходимость оставления иска без рассмотрения в связи с начавшейся процедурой банкротства. Суд пришел к выводу, что такое поведение должника было направлено на пропуск кредитором срока подачи заявления о включении его требования в реестр, впоследствии восстановленного судом».

Следующим обстоятельством является злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 30.12.2019 № Ф09-6325/18 по делу № А47-13591/2017 [41] отмечено, что «судом установлена дата, когда должник узнал о возможном предъявлении к нему требований (определив эту дату не датой судебного решения о взыскании убытков, а датой проведения ревизии о недостатке на которой должник присутствовал), и связал факт отчуждения активов должника после указанной даты с намерением должника избежать ответственность и гасить задолженность перед кредиторами».

Еще одним немаловажным обстоятельством выступает: Последовательное наращивание кредиторской задолженности. Здесь приведем несколько примеров судебной практики: Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 03.06.2019 №305-ЭС18-26429 по делу №А41-20557/2016 [31] и Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 301-ЭС17-19039 по делу № А43-17621/2016 [30]. Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях) либо предоставления заведомо недостоверной информации. Иная позиция противоречила бы целям реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, и способствовала бы недобросовестному поведению граждан, в том числе, направленному на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства. Иными словами, все представленные выше позиции не освободили должника от исполнения обязательств, поскольку они не соблюдали основные правила, установленные законодательством.

Кроме вышеуказанного, также можем представить практику, которая частично была рассмотрена в разделе 2.2 настоящей работы, а именно незаконный бизнес юристов-банкротников. Деятельность организаций, которые представляют услуги по банкротству физических лиц обесценивают работу юристов и финансовых управляющих, поскольку в таких организациях работает определенная система, работающая по типу анкетирования, где каждый человек с улицы может вбить данные лица и заявление в суд готово. Здесь не проводится какая-либо масштабная работа юриста, как например в любом другом исковом производстве. Должник, в

целом, и самостоятельно сможет подготовить такое заявление и не платить денежные средства в данные организации. Более того, возникает целесообразный вопрос от имени кредиторов, каким образом, гражданин, способен погасить обязательства по предоставлению услуг в размере 150 000-200 000 рублей, но не способен погасить задолженность по кредитным обязательствам?

Данный вопрос сложно урегулировать на практике, но полагаем, что в каждом подозрительном деле необходимо привлекать специализированные органы государственной власти для проведения соответствующей проверки. Это касается таких случаев, например, если гражданин имеющий долг в 300 000 рублей, заплатил организации 150 000 рублей за процедуру банкротства и после этого, его долг повысился в короткий срок (полгода) до большей суммы (даже на сумму уплаченной услуги). Кроме того, в рамках проверки такой организации, целесообразно также провести проверку в отношении саморегулируемой организации, от которой был назначен финансовый управляющий.

Указанные действия позволят устранить злоупотребление правом граждан на банкротство физических лиц и позволит увеличить доступность для действительно нуждающихся, которые даже не способны элементарно уплатить услуги юристу. Здесь может встать вопрос о создании за счет государства круглых столов, где будут проводиться в определенное время общие консультации среди граждан по вопросам процедуры банкротства. Это повысит также юридическую и финансовую грамотность населения.

Итак, возвращаясь к философскому вопросу: банкротство – это все же ответственность или это свобода от долгов. Ответ на данный вопрос будет зависеть от ситуации. Если, например, гражданин долгое время справлялся со своими обязательствами по долгам, но в силу непредвиденных ситуаций – смерть супруга, который помогал финансово, инфляция, коронавирус, СВО и так далее – он уже не способен погашать свои платежи, то здесь действительно, должник не увидит для себя никакого выхода, кроме как

процедуры банкротства. Она поможет избавиться от тяжести нескончаемых процентов по долгам и позволит ему либо в определенный срок погасить задолженность (реструктуризация долга), либо суд освободит от уплаты задолженности (реализация имущества). В другом же случае, когда гражданин справлялся со своими платежами, но не представил доказательств своей неплатежеспособности (пояснений), должен не только и дальше удовлетворять требования кредиторов, но также должен быть привлечен к ответственности.

Здесь процедура банкротства должна носить некоторый «карательный» характер, для ликвидации злоупотребления данным правом. Здесь законодателю стоит пересмотреть вопросы ответственности и дать право уполномоченным органам принимать самостоятельное решение о назначении санкций, либо карательных (до уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ «Мошенничество»), либо более смягчающих (штраф). Более того, по нашему субъективному мнению, стоит пересмотреть вопросы ответственности граждан, злоупотребивших правом на признание банкротом и ввести в соответствующие кодифицированные акты новую норму в данной сфере.

Таким образом, в рамках настоящей главы мы рассмотрели основные вопросы правового статуса отдельных участников процедуры банкротства физических лиц и выявили следующие проблемы:

Во-первых, сегодня отсутствует четкое разграничение понятия должник в делах о банкротстве. Решение данной проблемы позволит решить конфликт интересов должника, кредитора и остальных участников правоотношения. Изменение подхода к помощи должникам, в виде применения договорного способа урегулирования финансовых вопросов вместо судебного с обязательным государственным контролем за разрешением несостоятельности должна стать толчком к развитию культуры отношений кредиторов с должниками в рамках меняющейся экономической парадигмы.

Во-вторых, мы проанализировали правовой статус должника в рамках процедура банкротства физического лица, не являющегося предпринимателем. Данный статус является собирательным, комплексным и состоит из нескольких этапов. Основная проблема заключается в том, что и в практике, и в законодательстве, отсутствует проработанность и четкость в определении правового статуса должника, что порождает конфликт интересов кредиторов, представителей государственных органов и должника. Данная проблема может быть решена введением некоторых изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где будет выделено следующее понятие «должник (физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем) – признается лицо, не исполняющий обязанности по обязательствам кредиторов, государственных органов и иных платежей в определенный срок, который обязан подать заявление о признании его банкротом в установленном законом порядке».

В-третьих, практика применения законодательства о банкротстве, также подразделяет кредиторов на крупных и мелких кредиторов, в зависимости от суммы задолженности. Данное разделение считаем не совсем правильным, поскольку существует определенный порядок удовлетворения требования, который, по нашему субъективному мнению, соответствует принципам справедливости.

Например, гражданин, который в результате определенных действий должника, получил вред здоровью и в результате судебного разбирательства ему присудили определенную компенсацию, которая гораздо меньше суммы долго кредитора-банка. В данном случае, справедливо первую очередь удовлетворить требования гражданина, чем банка. Правовое основания данного положения закреплено как раз в законе о несостоятельности, где первый кредитор будет обладать преимущественным правом на удовлетворения своих требования. В противном случае, возникает спорная ситуация, когда кредитор-банк имеет требования к должнику, которые обеспечены залогом, например, автомобилем, в результате реализации

имущества получить преимущество по отношению к гражданину-кредитору, которому причинён ущерб. Несомненно, залоговые правоотношения урегулированы законодательством и договором, но если должник проходит процедуру банкротства, то его имущество, по общему правилу реализации имущества должника-банкрота, должно быть включено в конкурсную массу и реализовано в соответствии с законом, исходя из очереди кредиторов. Здесь, по нашему субъективному мнению, законодателю стоит пересмотреть вопрос о назначении выплат кредиторам, исходя из очередности, целесообразности и справедливости, где преимущество будет иметь гражданин-кредитор, которому был причинен ущерб здоровью или жизни в результате действий должника.

В-четвертых, сегодня зарегистрировано большое количество финансовых управляющих, но мало кто соглашается работать исключительно за данное вознаграждение, поскольку затраты финансового управляющего при ведении дела одного гражданина составляют больше половины данного вознаграждения, а у других арбитражных управляющих в отдельных случаях расходов может и не быть. Здесь и возникают некоторые договоренности между юристами и финансовыми управляющими, гражданами и финансовыми управляющими: одни доплачивают за работу финансового управляющего, который будет действовать в интересах должника или кредитора.

Из этого вытекает еще одна проблема, уже достаточно популярная – злоупотребление правом на подачу заявления о признании банкротства гражданина. Сегодня можно встретить множество организаций, которые предоставляют услуги по банкротству физических лиц. Их деятельность связана с деятельностью финансового управляющего. Исходя из практики, данная услуга стоит от 100 000 до 200 000 (и более) рублей. В эту стоимость входит: услуги юриста, а также услуги финансового управляющего, что даже иногда можно встретить в договоре между гражданином и соответствующей организацией. Считаем, что данная деятельность является не совсем

законной, поскольку финансовый управляющий – это, в первую очередь, независимое лицо, которое в равной степени удовлетворяет интересы кредитора и защищает права должника.

Исходя из вышесказанного, считаем, что законодатель и соответствующим органам власти, следует пересмотреть вопросы процедуры банкротства физических лиц. И, да, упрощенная процедура в виде подачи заявления через МФЦ хоть и в некотором роде упростило работу арбитражных судов, но никак не прекратило увеличение несправедливой доходности от процедуры банкротства со стороны различных компаний и частных юристов, которые завышают цену за данную услугу.

Сегодня банкротство физических лиц представляется уже некоторым стартом для ведения бизнеса, поскольку практически любой человек, имеющий какое-либо юридическое образование, может приступить к данной работе. Мы не хотим принизить работу юристов в данной сфере, но если у организации проходит более 1000 клиентов за месяц, то здесь уже очевидно существует некоторое злоупотребление. Здесь уже переходим ко следующему разделу настоящей работы: банкротство – это ответственность граждан или свобода от долгов.

В-пятых, мы рассмотрели основные требования, которые законодатель закрепляет в отношении кандидатуры финансового управляющего. В представленных требованиях также существует некоторая проблема, которая заключается в том, что арбитражным управляющим может быть лицо, которое имеет высшее образование, но не указано по какой специальности. Таким образом, финансовым управляющим может стать любое лицо, которое имеет хоть какое-то высшее образование.

По нашему субъективному мнению, данное положение нуждается в уточнении, поскольку лицо, обладающее юридическим или экономическим образованием, может быть более компетентным в данной сфере, чем лицо, обладающее архитектурно-строительным образованием. Данная проблема освещается в множествах работ, так, например, в работе А.Н. Ряховской и

Н.Г. Акуловой еще в 2010 году [49] отмечается, что необходимо пересмотреть вопросы подготовки в специализированных образовательных учреждениях арбитражных управляющих: «такое требование является спорным, поскольку лицо, не обладающее базовыми знаниями как в юридической, так и в экономической сфере, не может всецело оценить правовое и финансовое положение должника на момент банкротства».

В 2012 году была попытка внести соответствующее изменение, однако оно не было удовлетворено. Считаем, что необходимо ввести соответствующее изменение в абз. 2 п. 2 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где обязательным условием для получения статуса арбитражного управляющего необходимо высшее образование по направлению подготовки экономистов или юристов с дополнительной квалификацией «Антикризисное управление».

Глава 3 Проблемы, возникающие при формировании конкурсной массы должника-физического лица

3.1 Проблемы оспаривания сделок должника-физического лица

В рамках процедуры банкротства физических лиц предусмотрены два мероприятия – реструктуризация долга и реализация имущества должника. В рамках этих мероприятий в отношении должника, рассматриваются также сделки, которые были проведены в промежутке трех лет. В рамках данной деятельности возникают некоторые проблемы.

Ни для кого не секрет, что практически любой должник не хочет лишаться имущества и, как следствие, все пытаются тем или иным способом снизить объем конкурсной массы, как правило, не совсем правомерными способами.

Однако, практика показывает, что одним из наиболее действенных способов сохранения конкурсной массы при совершении недобросовестных сделок выступает как раз их оспаривание.

Так, сделки должника могут быть оспорены по следующим основаниям:

- «подозрительные сделки (ст. 61.2 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)»);
- сделки, которые предоставили преимущество в удовлетворении требований конкретному кредитору (ст. 61.3 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)»).

Также из общих аспектов рассмотрения дел о банкротстве должника и общих условий оспаривания сделок в Законе о банкротстве применительно к оспариванию сделок должника-гражданина установлено, что требования об оспаривании сделки подлежат рассмотрению в рамках имеющегося дела о банкротстве и независимо от состава лиц, участвующих в ней.

Оспаривание сделок является правом финансового уполномоченного, кредиторов и уполномоченных органов. Возникает данная возможность с

момента назначения процедуры реструктуризации долгов или реализации имущества. Ее суть заключается в том, что за определенный промежуток времени проводится проверка должника на проведение им сделок. Следует отметить, что на практике, «данной деятельностью занимается лицо, в обязанности которого входит анализ финансового состояния должника – финансовый управляющий. Кроме того, если финансовый управляющий данное действие совершать не будет, то по жалобе кредиторов или уполномоченных органов за данное бездействие может быть привлечен к соответствующей ответственности. В рамках реализации финансовым управляющим проверки, анализа должник обязан предоставить сведения о наличии предмета оспариваемой сделки. В противном случае, в удовлетворении требований о признании бездействия финансового управляющего незаконным может быть отказано» [45].

Здесь также действуют правила исковой давности, срок которого исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о признаках оспариваемой сделки. «Самостоятельно кредиторы или уполномоченный орган могут заявить требования об оспаривании сделки должника-гражданина, если требования заявителя составляют более 10% общего размера кредиторской задолженности.

При этом, в расчет не включается задолженность перед кредитором, сделка с которым оспаривается, а также заинтересованных лиц должника-гражданина. Перечень заинтересованных лиц должника-гражданина законодатель очертил достаточно четко» [36].

К заинтересованным лицам, в соответствии с п. 3 ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относятся: «Заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга».

Данное положение не позволяет недобросовестным должникам лишиться права оспаривания сделок кредиторов за счет сделок с родными и близкими.

Отдельные особенности оспаривания сделок должника физического лица определены также его правовым статусом, вызванным семейным положением. Исходя из этого, имущество супругов – это общая совместно нажитая собственность в соответствии с семейным законодательством, а законодательство о банкротстве закрепляет, что оспариванию подлежат также сделки супруга в отношении указанного имущества.

«В этом контексте особого внимания заслуживают установленные к моменту введения в отношении гражданина процедур банкротства произведенный раздел и обязанности об уплате алиментов. Следует обратить внимание, что и то, и другое может быть произведено как в порядке соглашения (то есть во внесудебном порядке), так и в судебном. Законодательно относительно данных аспектов каких-либо специальных правил не установлено.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения совокупности имеющихся норм гражданского, семейного законодательства и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Относительно значения правовых последствий раздела общего имущества и алиментных обязательств Пленум ВС РФ занял схожие правовые позиции» [39].

Следует различать порядок раздела имущества и установление алиментных обязательств. Если они произошли в судебном порядке, то финансовый управляющий и кредиторы вправе оспорить эти судебные акты в общем порядке. Внесудебное соглашение о разделе имущества может быть оспорено в рамках дела о банкротстве только при соответствии обстоятельств дела требованиям статей 61.2 (как подозрительные сделки) или ст. 61.3 (как сделки, которые могут повлечь предпочтение одному из кредиторов) Закона о банкротстве с учетом положений, предусмотренных статьями 10, 168, 170 и 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В иных случаях такие внесудебные соглашения подлежат оспариванию в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть оспорено уполномоченными субъектами при наличии установленных условий для заявления требований об оспаривании сделки, если размер установленных соглашением обязательств, во-первых, превосходит разумно достаточные потребности и, во-вторых, нарушает имущественные права кредиторов.

Также как и оспаривание соглашения о разделе имущества супругов, соглашение об уплате алиментов может быть оспорено в рамках дела о банкротстве, если оно соответствует условиям статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и статей 10, 168, 170 и 174.1 ГК РФ.

«При наличии иных обстоятельств соглашение об уплате алиментов может быть оспорено в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Кроме того, суды общей юрисдикции рассматривают дела об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, привлекая финансового управляющего должника-гражданина» [57]. «В аналогичном порядке рассматриваются требования кредиторов, финансового управляющего об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов, об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов» [57]. «Закон помимо всего прочего затрагивает вопрос о наполнении конкурсной массы с учетом того, что истребуемое в рамках оспаривания сделок гражданина-должника имущество может затрагивать интересы несовершеннолетних или недееспособных лиц. На практике это касается в первую очередь несовершеннолетних детей должника-гражданина, либо детей супруга или бывшего супруга должника-гражданина» [57].

«Здесь Законом о банкротстве установлено, что, если оспариваемая сделка может касаться интересов несовершеннолетнего, то к делу

привлекается, как и в случае, если сделка затрагивает интересы недееспособного лица, орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства в рамках дела должен оценить последствия оспаривания сделки с точки зрения нарушения или ущемления прав несовершеннолетних или недееспособных граждан» [57].

«Такая оценка отражается в специальном заключении указанного органа. При разрешении споров, связанных с оспариванием сделок должника-гражданина и затрагивающих имущественные интересы несовершеннолетних, суды не связывают себя исключительно с доводами заключения органа опеки и попечительства, оценивая все обстоятельства и имеющиеся доказательства в совокупности» [57]. Так, в рамках дела № А73-2826/2016 было удовлетворено требование о «возврате квартиры должника, подаренной несовершеннолетнему ребенку, так как на момент совершения оспариваемого договора должник уже отвечал критерию неплатежеспособности» [46]. Тем самым, произошло выбытие актива из конкурсной массы. Арбитражный суд отметил, что в заключении органа опеки и попечительства, не было указано, что у несовершеннолетнего имеется другое место проживания. При этом размер жилой площади, складывающейся на одно проживающее лицо, не подлежит учету в рамках разрешения спора о признании сделки недействительной. В другом деле, № А62-4150/2017 «при наличии отрицательного заключения органа опеки и попечительства о последствиях признания сделки недействительной, арбитражный суд отказал в удовлетворении требований о признании договора дарения земельного участка недействительным.

Однако решающее значение здесь сыграло не заключение органа опеки и попечительства, а тот факт, что земельный участок передавался должнику как многодетной матери, в связи с чем договор дарения не может быть признан как сделка, направленная на причинение вреда кредиторам, так как договор обеспечивал защиту интересов несовершеннолетних, как и первопричина получения спорного земельного участка» [38], [42].

В ходе изучения вопроса об особенностях применения положений семейного законодательства в оспаривании сделок должника-гражданина также следует обратить внимание еще на одну тенденцию – «объединение дел о банкротстве супругов, в отношении которых введены процедуры банкротства.

Несмотря на то, что законодателем напрямую не предусмотрен такой порядок, объединение дел допускает Пленум ВС РФ, что учитывают в своей практике нижестоящие арбитражные суды, например, суды кассационной инстанции отмечают необходимость изучения вопроса об объединении дел о несостоятельности супругов, возвращая судебные акты на новое рассмотрение» [39].

Законодатель, введя ст. 213.32 Закона о банкротстве, хоть и выделил ряд особенностей оспаривания сделок должника-гражданина, на практике оставил в стороне множество неразрешенных вопросов, до сих пор вызывающих противоречия. Например, В.Ф. Попондопуло и Е.В. Слепченко отмечают, что «законодательство о несостоятельности гражданина не разрешает вопросов о лицах, имеющих право на обязательную долю, в случае его смерти должника-наследодателя» [37]. Еще одно проблемное с точки зрения правового регулирования обстоятельство подчеркивает А.В. Пермяков, который считает, что «фактически в случае смерти должника-наследодателя признаки банкротства выражаются в наследственной массе, но она не может быть субъектом права, в связи с чем законодательно образована фикция перехода обязательств должника-гражданина к наследникам» [33].

Одним из таких вопросов является проблема оспаривания сделок умершего должника-гражданина.

Так, «в случае смерти лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, суд выносит определение о дальнейшем рассмотрении дела по правилам параграфа 4 главы X Закона. Спорным представляется сам подход к пониманию банкротства умершего гражданина, так как исключается участие должника в процедуре банкротства вследствие его статуса.

Логичным здесь, видится, говорить о банкротстве наследственной массы, что отдельно в своей работе отмечает Е.А. Останина» [32].

Так, в случае, когда «имущественные требования конкурсного кредитора не связаны неразрывно с личностью должника=гражданина, то суммы, предъявленные к взысканию в рамках требований, включенных в реестр, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества, а обязанность должника по уплате задолженности носит имущественный характер и не обусловлена его личным участием» [2].

Кроме того, по смыслу пар. 4 гл. X Закона о банкротстве подразумевается, что наследственная масса должника может быть полностью реализована, что идет в разрез с положениями гражданского законодательства, гарантирующего право отдельных лиц на обязательную долю в наследстве.

Касательно темы настоящего исследования, стоит отметить, что «должник-наследодатель накануне смерти под видом правомерной сделки может безвозмездно произвести отчуждение ликвидного имущества, то есть, подарить все имущество, которое могло бы войти в конкурсную массу своим родственникам или иным аффилированным лицам, тем самым существенно ограничивая предполагаемую наследственную массу, на которую могли рассчитывать кредиторы, а кроме того, исключая ответственность наследников по своим долгам».

Правовая природа договора дарения, не подразумевающая встречного предоставления одариваемым дарителя, зачастую свидетельствует о заключении, направленной на уменьшение размера принадлежащих должнику активов, сделки ввиду того, что равноценного встречного исполнения договор дарения не подразумевает. Однако, несмотря на то, что банкротство умершего должника является особой процедурой, в Законе о банкротстве до сих пор отсутствуют соответствующие специальные нормы, раскрывающие порядок оспаривания сделок между наследодателем и наследником.

Так, должник, отчуждая ликвидное имущество в пользу заинтересованного лица по безвозмездной сделке при наличии принятых и неисполненных обязательств перед кредиторами должен осознавать, что на момент заключения договора дарения у него имеется задолженность, из чего следует, что заключение должником такого рода договора совершается сознательно с целью избежать обращения взыскания на принадлежащее имущество, то есть направлено на вывод указанного имущества.

Подтверждает недобросовестность поведения должника при совершении оспариваемой сделки, а также направленность его действий на причинение вреда интересам кредиторов, заключение целого ряда одномоментных сделок, направленных на отчуждение всего недвижимого имущества, на которое могло быть направлено взыскание в счет погашения задолженности перед кредиторами, лишая их возможности получить удовлетворение своих требований. "Поскольку действия на практике однозначно трактуются как злоупотребление правом со стороны должника-гражданина. По смыслу статей 209 и 421 ГК РФ, «злоупотребление состоит в реализации правомочий собственника по распоряжению своим имуществом, а также злоупотреблении свободой договора и заключении безвозмездного договора дарения, которое приводит к лишению права кредитора на получение удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на имущество должника».

«Поскольку сделка дарения является безвозмездной, то для признания ее недействительной на основании статьи 10 ГК РФ, достаточно установить наличие недобросовестности со стороны дарителя, так как одаряемый, в результате признания договора дарения недействительным и применении последствий его недействительности не претерпевает неблагоприятных последствий, так как встречного предоставления со стороны одаряемого не было. Поэтому, при заключении договора, рассчитанного на вывод активов должника-гражданина на заинтересованное лицо с целью причинения вреда

кредиторам, усматриваются все основания для признания такой сделки недействительной по ст. 10 ГК РФ» [43].

В такой ситуации применяются реституционные последствия – «имущество должно быть возвращено либо в натуре, либо должна быть возмещена его стоимость.

Последствия реституционного характера относительно недействительности сделки отвечают целям защиты имущественных интересов кредитора должника-гражданина, поскольку восстанавливают первоначальное имущественное положение сторон оспариваемой сделки (должника и ответчика), существовавшее до ее совершения».

Стоит отметить, что оспаривать сделки умершего должника-гражданина могут как финансовый управляющий, так и конкурсные кредиторы, однако неразрешенным остается вопрос о праве наследников оспаривать сделки наследодателя, так как такая возможность в Законе о банкротстве прямо не предусмотрена. К.А. Коньков полагает, что «введение в отношении наследодателя процедуры банкротства не лишает наследников самостоятельного права на оспаривание сделок умершего должника», с чем мы не согласны. На наш взгляд, по смыслу ст. 223.1 Закона о банкротстве наследники отнесены к стороне должника, а значит априори не имеют права оспаривать сделки умершего должника-гражданина.

На основании проведенного анализа процедуры оспаривания сделок в делах о банкротстве физических лиц, мы пришли к выводу, что она регулируется на основании общих и специальных норм законодательства. Специальные нормы регулируют и регламентируют вопросы о допустимости оспаривания сделок, а общие непосредственно устанавливают какие конкретно сделки могут быть оспорены и в каком порядке они будут удовлетворять заявленные требования. Исходя из этого, можно предположить, что участник процедуры может заявлять свои требования на оспаривание сделок, если размер задолженности превышает 10% от общей массы требования.

Также, мы выяснили, что особенное место среди всех сделок занимают сделки между супругами, в частности, раздел общего имущества супругов и соглашения об уплате алиментов. Сегодня данный вопрос не урегулирован и на практике возникают некоторые споры.

3.2 Проблемы включения в конкурсную массу имущества должника-физического лица

Основная задача процедуры банкротства в целом заключается в удовлетворении требований кредиторов.

При этом, исходя из того обстоятельства, что должник в рамках процедуры банкротства находится в стадии несостоятельности и не способен самостоятельно удовлетворить все предъявленные требования кредиторов, на стадии конкурсного производства перед конкурсным управляющим стоит задача максимально полного формирования конкурсной массы.

Как отмечает М.Ю. Никонова, понятие «конкурсной массы» правильнее всего формулировать через цель конкурсного производства, рассматривая конкурсную массу в качестве особой совокупности имущества, направленной на удовлетворение требований кредиторов» [29].

В данном контексте следует обозначить, что ст. 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит несколько неточную формулировку конкурсной массы.

Так, в соответствии с ч. 1 ст.131 вышеуказанного закона, в состав конкурсной массы входит «Все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу».

Однако, согласно цивилистическому толкованию термина «имущество» в данный состав не следует включать объекты интеллектуальной собственности, что подтверждается ст. 128 ГК РФ.

В то же время, согласно ч. 2 ст. 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мы видим, что «из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в случаях, установленных законом, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество».

Иными словами, можно сделать вывод, что имуществом должника, которое включается в конкурсную массу относятся не только непосредственно имущество, но также и иные объекты гражданского права, в частности и объекты интеллектуальной собственности, и иные имущественные права. Но, права, которые лично связанные с должником, такие как авторские, в конкурсную массу не могут быть включены.

Исходя из вышеизложенного, как справедливо отмечает А.В. Зайкова, «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности входят в состав конкурсной массы. Вместе с тем, с целью избежать двойственного толкования понятия конкурсной массы, считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указав, что в конкурсную массу должно быть включено не только все имущество должника, но также и все материальные права на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, что приведет законодательство о банкротстве в соответствие с гражданско-правовым регулированием» [13].

Также, при формировании конкурсной массы финансовый управляющий также должен учитывать определенные особенности, закрепленные в процессуальном законодательстве, в связи с которым отдельные объекты имущества также не подлежат взысканию.

Достаточно дискуссионным моментом в данном случае выступает единственное жилье должника.» Основная задача данного правила, которое

отражено в законодательстве, заключается в защите конституционного права гражданина на жилье, и она имеет больше социальную направленность. Однако, рассматривая действие процедуры банкротства – освобождение от уплаты долгов – не исключаются случаи недобросовестных должников, которые активно пользуются данной нормой и за счет долговых денежных средств приобретают то самое «единственное жилье». Примечательно, что единственным жильем может быть, как и одна комната в коммуналке, так и дорогой частный дом» [44].

Достаточно интересный случай по этому поводу описывает Д.А. Дударов, «в одном из дел, рассматриваемых Арбитражным судом Северо-Западного округа в 2019 году, суд защитил интересы должника, отказавшись включать в конкурсную массу дом, расположенный в испанской провинции Санта Круз де Тенерифе (Канарские острова), стоимостью свыше 1 миллиона евро, на основании того, что данный дом был единственным жильем должника. Следует отметить, что аналогичный подход поддерживался Верховным Судом РФ, который стоял на позициях абсолютного иммунитета единственного жилья должника» [9]. Вышеуказанный подход был признан неконституционным в соответствии с Постановлением КС РФ от 26.04.2021 № 15-П. В вышеуказанном Постановлении, суд справедливо отмечает, что «абсолютный иммунитет жилья должника нарушает справедливый баланс между правом на жилье должника и правом кредитора на защиту собственности, а принцип недопущения лишения должника жильем может быть реализован иными, более пропорциональными мерами.

При этом, кредитор может предоставить должнику, взамен изымаемому жилью, иное жилье, которое должно соответствовать следующим критериям:

- жилье должно быть пригодным для проживания, при этом площадь жилья должна быть не меньшей той, которая предоставлялась бы должнику и членам его семьи по договору социального найма

- жилье должно быть предоставлено в пределах поселения, где проживает должник и члены его семьи.
- при принятии решения, суд должен установить, насколько взыскание рыночной стоимости изымаемого у должника жилья способно погасить имеющуюся задолженность должника» [44].

Следует отметить, что, несмотря на то обстоятельство, что вышеуказанное решение КС РФ имеет прямое действие, оно влияет на формирование конкурсной массы и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о банкротстве [44].

В связи с этим, считаем целесообразным о внесении соответствующих изменений в ч. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и с учетом этих изменений, предлагаем следующую редакцию представленной нормы: «в конкурсную массу по мотивированному ходатайству финансового управляющего и соответствующего решению суда может быть включено единственное жилье должника в том случае, если кредиторами, а также иными лицами для должника и членов его семьи было приобретено иное жилье. Жилье, предоставленное кредиторами, иными лицами, должно быть пригодным для проживания, находится в том же населенном пункте, что и изымаемое о должника жилье и соответствовать по площади нормам для жилья социального найма исходя из размеров семьи должника. Одновременно с определением о включении единственного жилья должника, суд признает право собственности должника на жилье».

Вышеуказанное предложение требует некоторых доработок и тщательного анализа на конституционность, но оно будет отвечать требованиям справедливости и полностью соответствует позиции Конституционного Суда РФ. Здесь мы придерживаемся правила справедливого баланса, где должник хоть и освобождается от долговой нагрузки, с которой не может справиться, но и от ответственности уходить не будет.

Заключение

На основании проведенного исследования, можем сделать некоторые выводы.

Во-первых, законодательство о банкротстве (несостоятельности) имеет обширную историю, которая может исчисляться со времен Русской Правды. Особое развитие оно приобретает, естественно, в современном правовом пространстве, однако фундамент современной процедуры банкротства был заложен в Российской империи, а вот советский период истории данного института особого развития не придал по идеологическим причинам.

Во-вторых, банкротство и несостоятельность являются тождественными терминами, которые дополняют друг друга. Приведенные различными авторами разграничения данных терминов не имеют практической аргументированности, а в некоторых случаях и логики в целом. Законодательное закрепление определения данного термина является полным, логичным и аргументированным.

В-третьих, банкротство физических лиц и банкротство юридических лиц – это два разных понятия, первый имеет соответствующие отличительные свойства, которые в науке именуются критериями: неплатёжеспособность и неоплатность. Наличие указанных критериев и позволяют признать гражданина банкротом, являются правовым основанием. В соответствии с п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под неплатежеспособностью «понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Неоплатность же представляет собой повышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

В-четвертых, проанализировали правовой статус должника в рамках процедура банкротства физического лица, не являющегося

предпринимателем. Данный статус является собирательным, комплексным и состоит из нескольких этапов. Основная проблема его заключается в том, что в практике, в законодательстве, отсутствует проработанность и четкость в определении правового статуса, что порождает конфликт интересов кредиторов, представителей государственных органов и должника.

Данная проблема может быть решена введением некоторых изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где будет выделено следующее понятие «должник (физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем) – признается лицо, не исполняющее обязанности по обязательствам кредиторов, государственных органов и иных платежей в определенный срок, который обязан подать заявление о признании его банкротом в установленном законом порядке».

В-пятых, кредиторы – лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

Конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Конкурсным кредитором, действующим в интересах участников синдиката кредиторов, признается кредитный управляющий, действующий в порядке, предусмотренном главой X.1 настоящего Федерального закона

В-шестых, финансовый управляющий – это иная категория арбитражных управляющих, которые могут исполнять определенные обязанности в делах о банкротстве физических лиц. Иными словами, здесь работает следующее правило, что финансовый управляющий – это и есть арбитражный управляющий, который должен соответствовать общим требованиям, однако арбитражный управляющий – не всегда будет являться финансовым управляющим. Основным отличием, которое, собственно, является и единственным – это тот факт, что арбитражный управляющий может участвовать в делах о банкротстве юридических лиц, а финансовый управляющий – физических лиц и ИП.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 01.04.2025).
2. Белова, И.Е. Особенности оспаривания сделки должника-гражданина: тенденции законодательства и правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №6. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osparivaniya-sdelki-dolzhnika-grazhdanina-tendentsii-zakonodatelstva-i-pravoprimenitelnoy-praktiki> (дата обращения: 30.04.2025).»
3. Брежнев, В.Э. Закон о несостоятельности (банкротстве) - проблемы применения в рыночных отношениях / В. Э. Брежнев; М-во образования Российской Федерации, Курский гос. техн. ун-т. - Курск: Курский гос. техн. ун-т, 1999. – 129 с. ISBN 5-7681-0057-1.
4. Вуколова, А.В. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Электронный журнал «Синергия наук». 2023. – 27 с.
5. Гартина, Ю.А. Институт банкротства в российском законодательстве: исторические и теоретические аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. – с. 24-33.
6. Гонорский А. С. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Форум молодых ученых. 2020. № 7 (47). – С. 52–57
7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 ГК РФ ч.1 от 21.10.1994 № 190-ФЗ (посл. редакция) // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 01.04.2025).

8. Григорьев А.Ю. Все о банкротстве физических лиц // Арбитражный управляющий. 2019. № 6. С. 40-42.

9. Дударова, Д.А., Якимова, Е.С. Единственное жилье при банкротстве должника: предоставление иммунитета для роскошного жилья // Образование и право. 2021. №3. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvennoe-zhilie-pri-bankrotstve-dolzhnika-predostavlenie-immuniteta-dlya-roskoshnogo-zhilya> (дата обращения: 13.06.2025).

10. Егоров В.Е., Рожнова К.Ю. Динамика развития права в сфере несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. №5. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-prava-v-sfere-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-dorevolyutsionnoy-rossii> (дата обращения: 01.05.2025).

11. Жданов В.Ю., Рыгин В.Е. Теоретический анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» предприятия // Регионология . 2013. №4 (85). // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo-predpriyatiya> (дата обращения: 13.06.2025).»

12. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). – 10-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Издательство «Норма», 2019. – 943 с.

13. Зайкова А.В. Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при банкротстве юридического лица // Право интеллектуальной собственности. 2017. №2017. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-isklyuchitelnyh-prav-na-rezultaty->

intellektualnoy-deyatelnosti-pri-bankrotstve-yuridicheskogo-litsa-ctatya (дата обращения: 01.04.2025).»

14. Зайцева В. В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 1999, № 5. - С. 12-16.

15. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». // Текст: электронный. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/7d2f4fbe7333c7f5254f542331426e9b4a44d7cd/ (дата обращения 01.04.2025).»

16. Инжелевский В.Ю. Анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Символ науки. 2016. №5-1. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo> (дата обращения: 01.04.2025).

17. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. - М.: Статут, 2019. – 925 с.

18. Кондрашова Н.В., Ендовицкая Е.В., Лылов А.И. Терминологическая систематизация научных взглядов на категории, определяющие финансовую состоятельность организации // Вестник ТГУ. 2015. №2 (142). // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskaya-sistematizatsiya-nauchnyh-vzglyadov-na-kategorii-opredelyayushchie-finansovuyu-sostoyatelnost-organizatsii> (дата обращения: 01.04.2025).»

19. Кравченко А. А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2020. – 270 с.

20. Краснов А.С. Права кредиторов при банкротстве // Текст: электронный Режим доступа: оф. сайт «Краснов и Партнеры» URL: <https://www.akrasnov.ru/blog/prava-kreditorov-pri-bankrotstve> (дата обращения 01.04.2025).»

21. Круш З.А., Седлов И.В., Ткачёва Ю.В. Диагностика несостоятельности как основа механизма предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. №24. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-nesostoyatelnosti-kak-osnova-mehanizma-predotvrascheniya-bankrotstva-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 01.04.2025).»

22. Кулакова В.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства) // // Текст: электронный Режим доступа: оф. сайт ЭБС «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/533487> (дата обращения: 28.04.2025).

23. Макеев, В.А. Становление правового института несостоятельности физических лиц в современной России / В. А. Макеев. // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 520-522.

24. Мельник Е.А., Матвеева Е.В. К вопросу о соотношении понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №1. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo> (дата обращения: 01.04.2025).

25. Могилевский Г.А. Критерии несостоятельности должника – физического лица для признания его банкротом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-3 (96). // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-nesostoyatelnosti-dolzhnika-fizicheskogo-litsa-dlya-priznaniya-ego-bankrotom> (дата обращения: 13.06.2025).

26. Назарова Н.А. Историко-правовой обзор института банкротства физических лиц // Журнал «Мнение ученых». – Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2022. – С. 74-82.

27. Несостоятельность (банкротство): уч. курс. В 2 т. Т. 1 / Под ред. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – 925 с.

28. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. Т. 2 / под ред. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – 846 с.

29. Никонова М. Ю. Конкурсная масса должника: понятие, правовая природа и состав // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №3. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursnaya-massa-dolzhnika-ponyatie-pravovaya-priroda-i-sostav> (дата обращения: 13.06.2025).

30. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 301-ЭС17-19039 по делу № А43-17621/2016 // Текст: электронный. Режим доступа: банк судебных решений и нормативных актов РФ «Судакт». URL <https://sudact.ru/vsrf/doc/UDZoR56eJyo/> (дата обращения 01.04.2025).

31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 03.06.2019 №305-ЭС18-26429 по делу №А41-20557/2016 // Текст: электронный. Режим доступа: банк судебных решений и нормативных актов РФ «Судакт». URL <https://sudact.ru/vsrf/doc/FCaOLGwpa18/> (дата обращения 01.04.2025).

32. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2022. № 4. – С. 33-38.

33. Пермяков А.В. Об ответственности по долгам наследодателя // Нотариус. 2019. № 5. – С. 31-34.

34. Пивоварова Е.В. Банкротство физических лиц: историко-правовой анализ // Время инноваций: проблемы, тенденции, векторы развития. – М., 2020. – С. 174-177.

35. Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 338 с.

36. Письмо ФНС России от 29.06.2017 № СА-4-18/12520@ «О направлении обзора судебных актов» // Текст: электронный. Режим доступа:

СПС «КонсультантПлюс». URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279967/ (дата обращения 01.04.2025).

37. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. №9. – С. 3-10.

38. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2017 № Ф03-4172/2017 по делу № А73-2826/2016 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2019 № Ф04-1156/2019 по делу № А27- 21218/2017 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=101346#rQU7jiUv3G1bFhпM> (дата обращения 01.04.2025).

40. Определение ВС РФ 305-ЭС17-13146 (2) по делу № А40-41410/16 от 28.02.2018 года // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/12312414> (дата обращения 01.04.2025)

41. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.12.2019 № Ф09-6325/18 по делу № А47-13591/2017 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «ГАРАНТ». URL <https://base.garant.ru/38818809/> (дата обращения 01.04.2025).

42. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.07.2018 № Ф10-2615/2018 по делу № А62-4150/2017 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=111539#PEb7jiUQUEvXqWqJ> (дата обращения 01.04.2025).

43. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2019 по делу № А48-8350/2017 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=103810#x0h7jiUmK4QiS4fk> (дата обращения 01.04.2025).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» [Электронный ресурс] // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3_82961/ (дата обращения 01.04.2025).

45. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2023 г. по делу № А65-28553/2021 // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=215889&dst=100001#Hmz7jiUArnGjCEPG1> (дата обращения 01.04.2025).

46. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 1 июня 2016 г. по делу № А73-2826/2016 // Текст: электронный. Режим доступа: банк судебных решений и нормативных актов РФ «Судакт». URL <https://sudact.ru/arbitral/doc/e6nlwagI8lbH/> (дата обращения 01.04.2025).

47. Романова М.И. Историческое развитие института несостоятельности (банкротства) физических лиц // Экономика и социум. 2015. №3-2 (16). // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-instituta-nesostoyatelnosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 01.05.2025).

48. Рыжков Н.Е. Банкротство физических лиц: некоторые особенности // Право и наука в современном мире. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2018. С. 170-176

49. Ряховская А.Н., Акулова Н.Г. Актуальные проблемы развития системы подготовки специалистов по антикризисному и арбитражному управлению // СРРМ. 2010. №2. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-sistemy-podgotovki-spetsialistov-po-antikrizisnomu-i-arbitrazhnomu-upravleniyu> (дата обращения: 01.05.2025).

50. Свириденко О. М. Российское законодательство о банкротстве: к истории становления / О. М. Свириденко. - Москва : Изд-во Норма, 2005. – 62 с.

51. Слепышев В.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Вестник ЧелГУ. 2010. №9. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-v-rossii-1> (дата обращения: 13.06.2025).

52. Сулова, Т. М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты / Т. М. Сулова // Журнал российского права. № 2. 2004. – С. 45-50.

53. Тарасенко Ю.А. Эволюция института фиктивного банкротства в российском дореволюционном законодательстве // Журнал российского права. 2020. №2. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-instituta-fiktivnogo-bankrotstva-v-rossiyskom-dorevolyutsionnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 13.06.2025).

54. Телюкина М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. 1997. № 11. – С. 47–48

55. Теория и практика антикризисного управления : [Учеб. для экон. специальностей вузов / Г. З. Базаров, С. Г. Беляев, Л. П. Белых и др.]; Под ред. С. Г. Беляева, В. И. Кошкина. - Москва : Закон и право, 1996. - 469 с.

56. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов)

и применении к ним специальных процедур» // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_563/ (дата обращения 01.04.2025).

57. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) " // Текст: электронный. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 01.04.2025).

58. Фурсова Е.С. Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" // Вестник магистратуры. 2019. №1-1 (88). // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo> (дата обращения: 13.06.2025).

59. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс : учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич. - 3-е изд. - Москва : Статут, 2021. - 477 с. - (Классика российской цивилистики). - ISBN 978-5-8354-1726-1.

60. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г. Ф. Шершеневич. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 450 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-07292-1.

61. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. №12. // Текст: электронный. Режим доступа: эл. журнал: «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-bankrotstva-i-ego-rol-v-period-sotsialno-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 13.06.2025).